ИПБ России

№4 | 2026

Вестник

БУХГАЛТЕРА МОСКОВСКОГО РЕГИОНА

Ежедневная работа физического лица на заказчика – признак трудового договора?
с. 7

Сотрудничество с управляющим-ИП: налоговые риски
с. 12

Налоговый мониторинг: 4 судебных дела, на которые следует обратить внимание
с. 32

СОЗДАТЕЛИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

КАНТОРОВИЧ
Леонид Витальевич
(1912–1986)

Советский математик и экономист, один из создателей линейного программирования.

В 1934 году стал профессором, 1935 году, после восстановления системы академических степеней, ему присвоена ученая степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации.

Писать и говорить о Леониде Витальевиче Канторовиче в превосходной степени начали еще при его жизни. Он был вундеркиндом в области математики.

28 марта 1958 года избран членом-корреспондентом АН СССР и возглавил кафедру вычислительной математики.

Леонид Витальевич Канторович – советский математик и экономист, единственный ученый СССР, удостоенный Нобелевской премии.

www.ipbmr.ru

Уважаемые коллеги!

В первом полугодии 2026 г. в ИПБ России прошли первые экзамены и новые аттестаты специалиста по международной финансовой отчетности (МСФО) и руководителя аутсорсинговой компании нашли своих первых счастливых обладателей. Коллеги, от души поздравляю!

Полагаю, в наше время не стоит объяснять, почему в любой профессии важно осваивать новые знания и навыки. Среди плюсов подобной практики, которая является частью обязательств, добровольно принимаемых на себя членами ИПБ России, – гарантия востребованности у настоящих и будущих работодателей, расширение профессиональных горизонтов, возможность самореализации. При этом сдача независимого экзамена имеет отдельную ценность. Успешно сданный экзамен приносит заслуженную победу, а если что-то не удалось, полученный опыт становится первым шагом на пути достижения поставленной цели.

ИПБ России старается оказать всю возможную организационную и методологическую помощь специалистам, которые принимают решение о сдаче независимого экзамена и получение одного из аттестатов ИПБ России.

Дата следующего экзамена на аттестат специалиста по МСФО уже определена. Это 5 декабря 2026 г. Полезную информацию можно найти на сайте ИПБ России в соответствующем разделе. Там же размещен отчет об основных ошибках, допущенных соискателями на предыдущем экзамене, и рекомендации экспертов. Одна из важнейших рекомендаций для получения максимальных баллов – в ходе подготовки научиться распределить свои силы и управлять временем, отпущенным на экзамен.

Следующий экзамен ИПБ России на аттестат руководителя аутсорсинговой компании пройдет в середине декабря 2026 г. Его программа будет дополнена новым документом, который недавно вступил в силу. Это стандарт аутсорсинговой деятельности (Рекомендации ПР 7/2026 «Рекомендуемые подходы к организации деятельности по оказанию услуг на условиях аутсорсинга»). Стандарт размещен на сайте ИПБ России в Методическом кабинете и личных кабинетах членов ИПБ России.

Для специалистов, работающих в аутсорсинге, расширение программы не усложнит экзамен. Напротив, опора на стандарт поможет им структурировать знания и навыки и продемонстрировать наилучший результат, подкрепленный практическим опытом.
С ИПБ России – вам всегда по пути!

Людмила Ивановна Хоружий,
президент ИПБ Московского региона

№ 4|2026

Вестник
БУХГАЛТЕРА МОСКОВСКОГО РЕГИОНА

2 Новости региона

Актуальные вопросы бухгалтерского учета

4 Бухгалтерский учет и налогообложение принятого объекта с проектными изменениями в исполнительной документации
Т. Кошкина

7 Ежедневная работа физического лица на заказчика – признак трудового договора?
М.А. Соколова

12 Сотрудничество с управляющим-ИП: налоговые риски
Т.А. Степанова

15 Страховые взносы на травматизм: 7 выплат, которые вызывают споры (обзор судебной практики)
Е.И. Иванова

20 Договор долевого участия: налогообложение НДС у застройщика и заказчика
К. Завьялов

24 Дробление бизнеса: 10 фактов, которые судьи могут признать незначительными
А.Н. Кузнецова

32 Налоговый мониторинг: 4 судебных дела, на которые следует обратить внимание
М.А. Никифорова

Профессиональная бухгалтерия

37 Выемка документов и предметов: обзор судебной практики
Н.В. Павлова

41 8 судебных дел, на которые следует обратить внимание
Л.С. Васнецова

47 Обязательно ли досудебное обжалование решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности по п. 3 ст. 129.11 НК РФ?
М. Подкопаев

4 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИНЯТОГО ОБЪЕКТА С ПРОЕКТНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

В статье **Т. Кошкиной** рассмотрена ситуация, в которой генеральный подрядчик заявляет, что при строительстве вносились проектные изменения в исполнительную документацию, в связи с чем стоимость объекта, указанная в форме № КС-14, является не окончательной. В статье предложен порядок бухгалтерского и налогового учета после экспертизы при наличии скорректированных форм № КС-2 от генерального подрядчика и признании в рамках договора генерального подряда расходов в большей сумме, корректировки стоимости объекта, принятого на учет и частично самортизированного, и порядок списания расходов на экспертизу.

24 ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: 10 ФАКТОВ, КОТОРЫЕ СУДЬИ МОГУТ ПРИЗНАТЬ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ

А.Н. Кузнецова, эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению, анализирует в своей статье особенности деятельности экономических субъектов, которые сами по себе не подтверждают, что предприятия и ИП пользовались незаконной схемой «Дробление бизнеса», но при этом 3 разных ИП имеют одних и тех же руководителя и бухгалтера, обслуживаются в одном банке, совместно хранят документы, используют труд одних и тех же работников, ведут предпринимательскую деятельность с участием членов одной семьи, имеют один и тот же IP-адрес, общий товарный знак, осуществляют единую маркетинговую политику и т.д.

47 ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ ДОСУДЕБНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОРГАНА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО П. 3 СТ. 129.11 НК РФ?

В статье **М. Подкопаева** рассмотрены вопросы досудебного урегулирования в отношении всех актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействия их должностных лиц, в том числе акта налогового органа о привлечении к ответственности по п. 3 ст. 129.11 НК РФ. Рассмотрены ситуации, когда решение вынесено непосредственно ФНС, а не территориальным налоговым органом и обжалованием его в суде.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–54050 от 30.04.2013 выдано Роскомнадзором.
Учредитель: Некоммерческое партнерство
«Институт профессиональных бухгалтеров Московского региона».
Тел. 8 (495) 411–90-77, e-mail: info@ipbmr.ru
Председатель редакционного совета и главный редактор Л.И. Хоружий,
президент ИПБ Московского региона.
Научный руководитель журнала И.Н. Ложников, председатель Комитета
по бухгалтерскому учету ИПБ Московского региона.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Дизайн, верстка, препресс – ООО «ДизайнПресс».
Подписано в печать 21.08.2026. Формат 60x90/8. Тираж 20 000. Отпечатано в России.

Новости региона

После того как официально подтвердится изменение адреса организации, необходимо оперативно произвести перерасчёт авансовых платежей – при условии, что в вашем регионе они установлены. Далее все платежи следует направлять по актуальным реквизитам. Это позволит не допустить неточностей в налоговой отчётности и минимизировать риск разногласий с налоговыми органами.

Как уплачивать транспортный налог при изменении места нахождения организации

ФНС России письмом от 10.07.2026 № БС-36-21/5878@ направила налоговым органам разъяснение Минфина России – письмо от 09.07.2026 № 03-05-04-04/58958 – о порядке уплаты транспортного налога при изменении места нахождения организации.

Если организация в течение налогового периода изменяет место своего нахождения, то согласно п. 3.6 ст. 362 НК РФ уплата транспортного налога осуществляется по новому месту нахождения организации начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором произошли изменения.

В расходах при применении УСН учитывается обеспечительный платеж

ФНС России в письме от 03.07.2026 № СД-36-3/5649@ разъяснила, что налогоплательщики, применяющие УСН и либо освобожденные от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС, либо исчисляющие НДС по ставкам 5% или 7%, вправе учесть в расходах по УСН суммы НДС, обязанность по уплате которых исполнена, в частности, уплаченной суммой обеспечительного платежа при ввозе товаров на территорию РФ с территории государств-членов ЕАЭС (подп. 8 п. 1 ст. 346.16 НК РФ).

Новые коды доходов по НДФЛ с 2027 года

Приказом ФНС России от 01.06.2026 № ЕД-1-11/360@, вступающим в силу с 1 января 2027 года, внесены изменения в перечни кодов доходов и вычетов по НДФЛ.

В частности, новыми позициями дополнены коды видов доходов:

- 2652 – материальная выгода, полученная от приобретения долей участия в уставном капитале российских организаций;
- 2722 – стоимость недвижимого имущества, полученного в порядке дарения, налоговая база по которому определяется в соответствии с подп. 1 п. 6 ст. 210 НК РФ;
- 2723 – стоимость транспортного средства, полученного в порядке дарения, налоговая база по которому определяется в соответствии с подп. 1 п. 6 ст. 210 НК РФ.

Как исчисляются страховые взносы при ликвидации организации

ФНС России в письме от 06.07.2026 № БС-36-11/5654@ отметила, что к ликвидатору, по сути, переходят полномочия единоличного исполнительного органа, поэтому в отношении физического лица, являющегося ликвидатором коммерческой организации, ежемесячно определяется минимальная база для исчисления страховых взносов, исходя из размера МРОТ, в соответствии с положениями абзаца второго п. 1 ст. 421 НК РФ.

В отношении выплат в пользу ликвидатора, начисленных за период после дня представления расчета по страховым взносам, предусмотренного п. 15 ст. 431 НК РФ, до дня внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации организации, ежемесячно определяется минимальная база для исчисления страховых взносов исходя из величины МРОТ и представляется расчет по страховым взносам не позднее дня внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица.

Матвыгода при приобретении долей в уставном капитале определяется по бухгалтерской отчетности

Для целей исчисления НДФЛ доходом налогоплательщика, полученным в виде материальной выгоды, является, в частности, материальная выгода, полученная от приобретения долей участия в уставном капитале (подп. 3 п. 1 ст. 212 НК РФ). Налоговая база определяется как превышение рыночной стоимости долей участия в

уставном капитале над суммой фактических расходов налогоплательщика на их приобретение.

ФНС России письмом от 02.07.2026 № БС-36-11/5579@ направило разъяснение Минфина России, согласно которому рыночная стоимость доли участия в уставном капитале общества определяется на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, отчетная дата составления которой является последней и предшествующей дате приобретения долей участия в уставном капитале.

До 1 сентября рекомендуется переоформить КЭП для сдачи отчетности в СФР

С 1 сентября меняются требования к составу квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи, используемой при предоставлении отчетности в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Обязательным параметром в полях сертификата будет наличие отдельного дополнительного атрибута – «Согласование ключей».

Чтобы проверить его наличие в составе сертификата, выпущенного Удостоверяющим центром ФНС России, необходимо открыть сведения о нем, перейти в раздел «Состав» – «Использование ключей». В перечне параметров должно присутствовать значение «Согласование ключей» (keyAgreement). Сертификаты электронной подписи ЮЛ и ИП, выданные Удостоверяющим центром ФНС России после 28 августа 2025 года, уже содержат необходимый атрибут. Если же сертификат электронной подписи был получен ранее указанной даты и данный параметр в сертификате отсутствует, рекомендуется перевыпустить сертификат до вступления в силу новых требований.

Для получения нового квалификационного сертификата можно воспользоваться функционалом перевыпуска сертификата в интерактивных сервисах «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица» или «Личный кабинет налогоплательщика индивидуального предпринимателя». Также можно лично обратиться в пункт выдачи КЭП УЦ ФНС России либо в офис обслуживания доверенного лица УЦ ФНС России.

Получить новый квалифицированный сертификат, содержащий указанные параметры, руководители филиалов (представительств) иностранных организаций могут только при личном обращении в пункт выдачи КЭП УЦ ФНС России в территориальных налоговых органах.

ФНС России разъяснила основные ошибки, допускаемые заявителями при заполнении ДОПП

Налоговая служба пояснила, как избежать ошибок при заполнении налогоплательщиками документа о предстоящей поставке (ДОПП).

Так, платежное поручение следует формировать, соблюдая реквизиты:

- КБК – 182 1 04 03000 01 1000 110 «Обеспечительный платеж при ввозе товаров на территорию Российской Федерации с территории другого государства-члена Евразийского экономического союза»;
- ИНН плательщика (реквизит 60) – того, чья обязанность по уплате (перечислению) налогов исполняется;
- КПП плательщика (реквизит 102) – организации или обособленного подразделения;
- ОКТМО (реквизит 105) – восьмизначный код ОКТМО;
- статус плательщика (реквизит 101) – 01;
- реквизиты 106 – 109 – 0;
- назначение платежа (реквизит 24) – приводится дополнительная информация;
- ИНН получателя (реквизит 61) – 7727406020;
- КПП получателя (реквизит 103) – 770701001.

Обращайте внимание на округление суммы обязательного платежа – сумма обеспечения должна покрывать сумму обязательного платежа в ДОПП. Кроме того, необходимо корректно отражать курс валюты и количество товара. Напоминаем, что при поставке из Республики Беларусь действует освобождение от внесения обеспечительного платежа до 31 октября 2026 года. Таким образом, при заполнении информации ДОПП для таких поставок необходимо указать особый признак заявителя и заполнить его суммы. Следует обращать внимание на заполнение трех граф:

- графа 1Д – код 2 (временное освобождение) или 1 (постоянная льгота);
- графа 1Е – реквизиты НПА-основания (напр. Постановление № 641 для РБ);
- графа 1.1 – сумма 0.

Без заполнения граф 1Д и 1Е система ждет обеспечения ДОПП.

Если после отправки ДОПП вы выявили неточность, не откладывайте решение вопроса – сразу направьте в ФНС официальное заявление с просьбой исключить документ из очереди на зачисление платежа. Так вы сможете оперативно освободить место в очереди и подать корректную версию документа.

Т. Кошкина, *эксперт службы Правового консалтинга ГАРАНТ*

Бухгалтерский учет и налогообложение принятого объекта с проектными изменениями в исполнительной документации

В 2024 году было окончено строительство объекта, в итоге в рамках договора генерального подряда была подписана форма № КС-14.
На текущий момент генеральный подрядчик заявляет, что при строительстве вносились проектные изменения в исполнительную документацию, в связи с чем стоимость объекта, указанная в форме № КС-14, является не окончательной. Исполнительную документацию сейчас планируется передать на экспертизу.
В случае, если экспертиза при проверке исполнительной документации признает, что расходы в рамках договора генерального подряда были произведены в большей сумме, какой порядок бухгалтерского и налогового учета будет при направлении скорректированных форм № КС-2 от генерального подрядчика?
Необходимо ли будет корректировать стоимость объекта, принятого на учет и частично самортизированного?
Куда относить расходы на экспертизу?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Дополнительные затраты, связанные со строительством объекта, подлежащие оплате генеральному подрядчику, нужно включить в первоначальную стоимость основного средства (для целей налогообложения прибыли и в бухгалтерском учете).

В рассматриваемом случае затраты на экспертизу исполнительной документации не являются необходимыми для создания (строительства) объекта основных средств. В связи с этим стоимость экспертизы может быть учтена в целях налогообложения прибыли в составе внереализационных расходов, а в бухгалтерском учете – в качестве прочих расходов (по дебету счета 91). При этом мы не можем полностью исключить налоговые риски (по налогу на прибыль и налогу на имущество, если этот налог исчисляется исходя из среднегодовой стоимости недвижимости).

Обоснование позиции:

Налог на прибыль

Первоначальная стоимость основного средства определяется как сумма расходов на его приобретение, сооружение, изготовление, доставку и доведение до состояния, в котором оно пригодно для использования (п. 1 ст. 257 НК РФ). В первоначальную стоимость объекта основных средств включаются все расходы (в том числе поименованные в ст. 264 и ст. 265 НК РФ), связанные с его изготовлением (сооружением) и доведением до состояния, пригодного к эксплуатации (письма Минфина России от 30.07.2025 № 03-03-06/1/73675, от 02.10.2019 № 03-03-06/1/75684).

Начисление амортизации по объектам ОС начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором этот объект был введен в эксплуатацию (п. 4 ст. 259 НК РФ).

По общему правилу, первоначальная стоимость основных средств может меняться только в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации соответствующих объектов и по иным аналогичным основаниям независимо от размера остаточной стоимости основных средств (п. 2 ст. 257 НК РФ).

Вместе с тем указанное ограничение не распространяется на ситуации, когда первоначальная стоимость подлежит корректировке в связи с допущенными в налоговом учете ошибками и (или) искажениями при определении и признании расходов, подлежащих включению

Начисление амортизации по объектам ОС начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором этот объект был введен в эксплуатацию.

в первоначальную стоимость основного средства (смотрите письма Минфина России от 13.03.2026 № 03-03-06/1/20301, от 24.02.2022 № 03-03-06/1/14871).

Аналогичной позиции Минфин России придерживался и ранее. В частности, в письме Минфина России от 29.06.2016 № 03-03-06/3/37780 сообщается: в ситуации, когда подтверждающие первоначальную стоимость основного средства первичные документы получены налогоплательщиком после ввода объекта в эксплуатацию, имеет место неполное отражение данных о первоначальной стоимости объекта основных средств по данным налогового учета организации. Это, в свою очередь, влечет за собой неполный учет сумм начисленной амортизации в целях налогообложения прибыли. Полученная налогоплательщиком после ввода объекта в эксплуатацию информация о фактической стоимости объекта ОС, затраты на формирование которой подтверждены документально, должна быть учтена исходя из положений ст. 257-259.3, 314 и 54 НК РФ.

Таким образом, налогоплательщик обязан скорректировать первоначальную стоимость объекта основных средств и суммы ранее начисленной амортизации и амортизационной премии (если она применялась).

Отметим, что, по мнению Минфина России, аналогичный порядок следует применять в случае возникновения спора между заказчиком работ (застройщиком) и генеральным подрядчиком. Так, в письме Минфина РФ от 12.11.2012 № 03-03-10/126 сделан вывод: вынесение судебного решения об изменении цены договора (стоимости работ) по иску одной из сторон договора свидетельствует о неправильном применении стороной (сторонами) договора норм гражданского права при заключении или исполнении соответствующего договора в части определения стоимости переданного объекта, что по своему экономическому смыслу эквивалентно корректировке сумм финансирования объекта после его передачи заказчику в соответствии с порядком, установленном ст. 54 НК РФ. Смотрите также письмо ФНС России от 23.01.2013 № ЕД-4-3/692@.

В случае, если расходы в виде сумм доначисленной амортизации относятся к периоду до 1 января 2025 г., организация вправе учесть дополнительные суммы расходов только путем представления уточненных деклараций, т.к.

ставка по налогу на прибыль выросла (п. 1 ст. 54 НК РФ, письма Минфина России от 30.06.2025 № 03-03-06/1/63275, от 24.06.2025 № 03-03-06/1/61420, от 15.05.2025 № 03-03-06/1/47786, от 21.07.2025 № 03-07-11/70802 и др.).

Если расходы в виде сумм доначисленной амортизации относятся к периоду после 1 января 2025 г., организация не обязана представлять уточненные декларации, а вправе признать дополнительно начисленные суммы амортизации в текущем периоде (п. 1 ст. 54 НК РФ). При этом напомним, что если по итогам текущего отчетного (налогового) периода получен убыток, то, по мнению Минфина России, организация может учесть расходы только путем перерасчета налоговой базы за период, в котором произошла ошибка, и подачи уточненной декларации (письма Минфина России от 08.08.2022 № 03-03-06/1/76519, от 01.12.2020 № 03-03-06/1/104739, от 06.04.2020 № 03-03-06/2/27064, от 16.02.2018 № 03-02-07/1/9766).

Полагаем, если организация не сделает корректировку первоначальной стоимости объекта основных средств, сумма затрат, ошибочно не учтенных в первоначальной стоимости, не может быть признана в налоговом учете в составе текущих расходов. Дело в том, что согласно п. 5 ст. 270 НК РФ при определении базы по налогу на прибыль не учитываются расходы на приобретение и (или) создание амортизируемого имущества, а также расходы, осуществленные в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения объектов основных средств.

По нашему мнению, в рассматриваемом случае затраты на экспертизу исполнительной документации следует классифицировать как не связанные со строительством объекта (т.е. некапитализируемые). Принимая во внимание открытый перечень расходов, уменьшающих базу по налогу на прибыль, полагаем, что стоимость экспертизы организация вправе учесть в составе

В случае, если расходы в виде сумм доначисленной амортизации относятся к периоду до 1 января 2025 г., организация вправе учесть дополнительные суммы расходов только путем представления уточненных деклараций.

внереализационных расходов (на основании пп. 20 п. 1 ст. 265 НК РФ).

Однако не исключаем, что налоговый орган может придерживаться иного мнения и настаивать на том, что, поскольку перечень затрат, включаемых в первоначальную стоимость объекта основных средств, не является исчерпывающим, затраты на оплату экспертизы исполнительной документации подлежат включению в первоначальную стоимость и могут быть признаны только через механизм начисления амортизации.

Также не исключаем, что налоговый орган может признать расходы на оплату экспертизы экономически необоснованными. Поэтому организации нужно быть готовой пояснить, что урегулирование спорной ситуации с генподрядчиком в судебном порядке могло обернуться еще более значительными расходами, т.к. в случае проигрыша с организации могли быть дополнительно (наряду со стоимостью экспертизы) взысканы госпошлина и судебные издержки.

Бухгалтерский учет

Капитальные вложения признаются в бухгалтерском учете в сумме фактических затрат на приобретение, создание, улучшение и восстановление объектов основных средств (п. 9 ФСБУ 26/2020).

В сумму фактических затрат при признании капитальных вложений включаются, в частности, суммы, уплаченные и (или) подлежащие уплате организацией продавцу (подрядчику), при осуществлении капитальных вложений (смотрите подп. "а" п. 10 ФСБУ 26/2020).

Из совокупности положений п. 10 и п. 16 ФСБУ 26/2020 следует, что в составе капитальных вложений не учитываются затраты, которые не являются необходимыми для приобретения (создания) объекта основных средств и его доведения до готовности к использованию.

Таким образом, дополнительные затраты, связанные со строительством объекта, подлежащие оплате генеральному подрядчику, подлежат включению в первоначальную стоимость основного средства. При этом затраты на экспертизу исполнительной документации не являются необходимыми для создания (строительства) объекта основных средств. В связи с этим мы придерживаемся мнения, что стоимость экспертизы следует отразить в составе прочих расходов текущего периода по дебету счета 91 (п. 5, п. 11 и п. 16 ПБУ 10/99).

Вместе с тем не исключаем, что налоговый орган может указать на занижение первоначальной стоимости и базы по налогу на имущество (если налог исчисляется исходя из среднегодовой стоимости недвижимости).

В заключение отметим, что нам не удалось обнаружить судебной практики или разъяснений официальных органов, максимально учитывавших бы рассматриваемые нами обстоятельства.

Обращаем внимание, что все сказанное выше является нашим экспертным мнением и не препятствует руководствоваться нормами законодательства РФ в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в приведенном выше ответе.

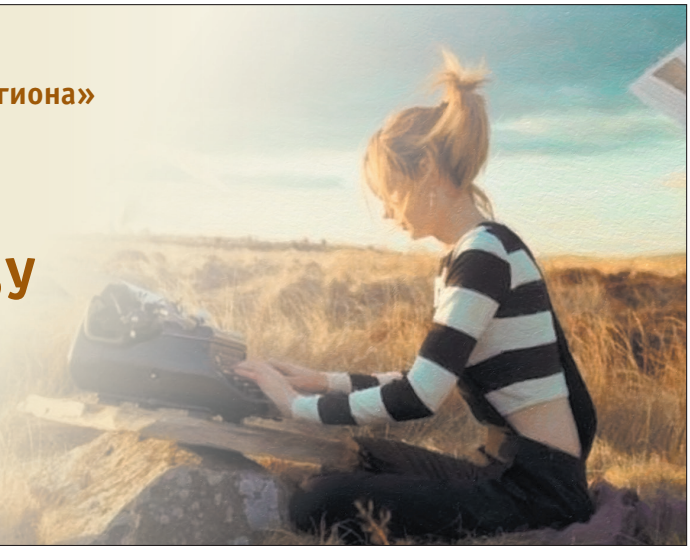
Учитывая особенности ситуации, организация вправе обратиться за разъяснениями в налоговый орган по месту учета и/или в Минфин России (пп. 1, 2 п. 1 ст. 21, пп. 4 п. 1 ст. 32, п. 1 ст. 34.2 НК РФ).

Дополнительные затраты, связанные со строительством объекта, подлежащие оплате генеральному подрядчику, подлежат включению в первоначальную стоимость основного средства.

Редакция журнала
«Вестник бухгалтера Московского региона»

ПРИГЛАШАЕТ
К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ

e-mail: vestnik_mr@ipbr.org

М.А. Соколова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

Ежедневная работа физического лица на заказчика – признак трудового договора?

Рассмотрим на примерах из судебной практики, является ли ежедневная работа физического лица на заказчика одним из признаков трудового договора.

Наличие ежедневной работы исполнителя-физического лица в пользу заказчика могут подтвердить данные контрольно-пропускного пункта. Например, в решении Арбитражного суда Челябинской области от 28.11.2024 по делу № А76-19240/2024 исполнитель практически ежедневно посещал заказчика, находясь на его территории с 8:00 до 16:00 – 17:00. Судьи учли это.

ПРИМЕР 1

Компания консультировалась у физического лица по поводу производства конструкционных графитов. Сотрудничество носило гражданско-правовой характер. По итогам контрольных мероприятий инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования пришли к выводу, что компания подменяла трудовые отношения. В результате образовалась недоимка по страховым взносам от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Проверяющие учли ряд особенностей при взаимодействии сторон. В частности: отсутствие в ежемесячных актах конкретики оказанных услуг; подписание физическим лицом (исполнителем) внутренних документов предприятия наравне со штатными сотрудниками (например, отчет по экспериментальному обжигу подписан наряду с начальником ОТК); наличие ежедневной работы (по данным КПП, исполнитель практически каждый день посещал заказчика, находясь на его территории с 8:00 до 16:00 – 17:00).

Судьи учли доказательства, собранные проверяющими, и признали доначисления законными. Судьи убеждены: в данном случае между компанией и физическим лицом действительно сложились трудовые отношения. Исполнитель был вовлечен в производственный процесс предприятия на длительной основе (он лично участвовал в технологических процессах на производственных мощностях предприятия, исполняя трудовую функцию инженера; гражданско-правовой договор пролонгировался на 2 года). Исполнитель соблюдал внутренний трудовой распорядок компании, а также следовал полученным распоряжениям в ходе исполнения своих обязательств по договору. Более того, исполнитель получал фиксированное вознаграждение на ежемесячной основе без учета объема работы, которая была фактически им проделана (решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.11.2024 по делу № А76- 19240/2024).

На заметку!

Трудовое законодательство запрещает подмену трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями. Основание – ч. 2 ст. 15 Трудового кодекса РФ. Если в результате гражданско-правовой договор признают трудовым договором, то трудовые отношения считаются возникшими со дня, когда физическое лицо-исполнитель фактически был допущен к исполнению обязанностей по спорному договору ГПХ. Основание – ч. 4 ст. 19.1 Трудового кодекса РФ.

ПРИМЕР 2

Компания обратилась в суд, чтобы оспорить страховые взносы от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, доначисленные по итогам выездной проверки. Как выяснилось, компания подписывала гражданско-правовые договоры, в частности, с вальщиками леса, водителями, трактористами, сортировщиками, рабочими по сбору порубочных остатков, кладовщиками. Вознаграждения выплачивались на ежемесячной основе в зависимости от объема работ (сдельная форма оплаты труда). По итогам контрольных мероприятий инспекторы Фонда социального страхования РФ переквалифицировали сотрудничество в трудовые отношения.

Первая инстанция, апелляция и кассация поддержали проверяющих. Судьи учли систематическую ежедневную работу исполнителей в интересах

На подмену трудовых отношений всегда указывает совокупность обстоятельств, а не отдельные признаки. Переквалификация гражданско-правовых отношений в трудовые отношения невозможна, если фактически исполнитель сохранил статус самостоятельного экономического субъекта.

заказчика (отсутствие конкретной разовой работы); наличие ежедневного управления ходом работ со стороны заказчика (работы выполнялись под руководством сотрудников предприятия) (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2021 по делу № А03-14243/2019).

На заметку!

Оплата исходя из объема проделанной работы – типичный признак договора ГПХ. Объясняется это тем, что оплата исходя из фактически проделанной работы подтверждает интерес заказчика именно в конечном результате труда исполнителя, а не в трудовом процессе. Однако судьи Республики Татарстан в решении от 31.03.2026 по делу № А65-1338/2026 напомнили: заключение трудовых договоров на условиях сдельной оплаты труда также возможно. Основание – ст. 57, 135, 150, 153 Трудового кодекса РФ. То есть сама по себе выплата вознаграждения исполнителям в зависимости от объема выполненной работы не исключает признание сотрудничества в качестве трудовых отношений. В любом случае учитывается совокупность обстоятельств. Если исполнитель, выполняя обязательства по договору ГПХ, сохранил статус самостоятельного экономического субъекта, то гражданско-правовые отношения не признают трудовыми отношениями. Ведь свобода исполнения обязательств характерна именно для гражданско-правового сотрудничества (решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.05.2026 по делу № А40-154371/2025).

ПРИМЕР 3

Компания заключила гражданско-правовые договоры со своими работниками и внештатными исполнителями. По итогам контрольных мероприятий инспекторы Фонда социального страхования переквалифицировали гражданско-правовые отношения в трудовые отношения. Возникли доначисления по страховым взносам на травматизм.

Компания не согласились с претензиями проверяющих, однако отменить доначисления не смогла. Судьи признали все спорные договоры ГПХ трудовыми. В отношении гражданско-правовых договоров, заключенных с работниками, судьи учли, в частности: однотипность соглашений (шаблонность договоров без индивидуализации условий сотрудничества с каждым лицом); длительный период действия договоров; ежедневное оказание услуг исполнителем; оказание услуг, обязательных к исполнению в рамках исполнения работниками своих обязательств по трудовому договору (согласно должностной инструкции); услуги по договорам ГПХ подпадали под требования внутренних документов предприятия (требования информационной безопасности и конфиденциальности); услуги требовали постоянного контроля со стороны заказчика. Более того, вознаграждение выплачивалось без привязки к объему работы, фактически проделанной исполнителем (размер вознаграждения зависел от выручки, полученной от проведения тренировочных тестирований за определенный период времени; размер вознаграждения по некоторым договорам был привязан к должности, занимаемой работником). Судьи считают: выплаты по спорным договорам ГПХ были скрытой формой поощрения работников предприятия.

Что касается договоров ГПХ с внештатными исполнителями, то судьи обратили внимание практически на те же признаки, в частности: шаблонность и однотипность соглашений; длительный период действия договоров; ежедневное оказание услуг исполнителем; требования к исполнителям (наличие высшего образования, соответствие профессиональным стандартам, наличие опыта работы в образовательной сфере по программам среднего общего, среднего профессионального или высшего образования; ознакомление внештатных лиц с корпоративной политикой в отношении обработки персональных данных; соблюдение исполнителями требований информационной безопасности и конфиденциальности; выполнение обязательств исполнителями под постоянным контролем со стороны предприятия; отсутствие конкретики в отношении объема работ (решение Арбитражного суда Алтайского края от 19.01.2021 по делу № А03-7877/2020).

ПРИМЕР 4

Налоговые инспекторы, проверив отчетность предприятия (расчет по страховым взносам и расчет по форме № 6-НДФЛ), признали наличие подмены трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями. В результате по итогам контрольных мероприятий компания получила доначисления НДФЛ и страховых взносов. Компания считала,

что переквалификация незаконна, поэтому обратилась в суд. Однако судьи пришли к выводу, что действия проверяющих правомерны.

Как оказалось, компания подписала договоры ГПХ с самозанятыми лицами (7 человек). Условия сотрудничества со всеми плательщиками НПД были идентичными (без индивидуальной специфики услуг). Договоры заключались без временных промежутков на длительный и неопределенный срок (год или до окончания календарного года с возможностью пролонгации). Акты оформлялись ежемесячно и не содержали сведений об объеме оказанных услуг.

Судьи согласились: в рассматриваемой ситуации физические лица выполняли не разовые работы определенного объема, а осуществляли постоянную трудовую функцию (менеджер по работе с клиентами). Заявки, которые направляла им компания, были ежедневными. Физические лица не были самостоятельными экономическими субъектами (они трудились по графику, который установила компания; соблюдали нормы производительности труда; работали, используя ТМЦ и оборудования заказчика; компания контролировала деятельность самозанятых лиц и др.). Более того, компания платила вознаграждение исполнителям дважды в месяц примерно в одних и тех же числах, а также обучала их за свой счет. Первая инстанция, апелляция и кассация посчитали, что цель сотрудничества по договорам ГПХ была направлена исключительно на налоговую экономию (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.12.2025 по делу № А71-900/2025).

На заметку!

Характерные признаки трудовых отношений для целей налогообложения не установлены законодательством о налогах и сборах, поэтому оценивать наличие признаков трудовых отношений следует исходя из того значения, в котором они приводятся в трудовом законодательстве. Основание – п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ.

Комментарий. Судьи обращают внимание, трудились ли исполнители по договорам ГПХ на ежедневной основе в пользу заказчиков или нет. Такое обстоятельство наряду с другими имеет

значение при оценке возможности переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые отношения. Приведем иные случаи из судебной практики.

ПРИМЕР 1

По итогам выездной проверки компания получила доначисление страховых взносов от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. По мнению инспекторов Фонда пенсионного и социального страхования РФ, компания исказила факты своей деятельности, прикрывая трудовые отношения гражданско-правовыми отношениями. Проверяющие собрали ряд доказательств.

Однако предприятие решило, что доначисления незаконны. Первая инстанция и апелляция поддержали компанию. Судьи обратили внимание: компания не обеспечивала условия труда (рабочее место отсутствовало) и не обязывала исполнителя соблюдать рабочий график. Нет доказательств, что он трудился в интересах предприятия на ежедневной основе, выполняя требования трудовой дисциплины и трудового распорядка. Выполняя работы, исполнитель сохранил свою самостоятельность. Судьи учли наличие деловой цели заключения гражданско-правовых договоров. Как оказалось, у предприятия возникла потребность в выполнении работ, выходящих за пределы штатного расписания и должностных обязанностей сотрудников общества. Работы необходимы были только лишь в определенный период (в период подготовки к отопительному сезону) и оплачивались исходя из фактического объема работ (постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 12.08.2025 по делу № А51-1656/2025).

Налоговый кодекс РФ не поясняет, какие признаки сотрудничества характерны для трудовых отношений, поэтому следует ориентироваться на положения трудового законодательства.

Постановление от 12.08.2025 по делу № А51-1656/2025 приняли в пользу предприятия. Пятый Арбитражный апелляционный суд учел наличие деловой цели подписания сторонами именно гражданско-правового договора, а таже самостоятельность исполнителя. Труд на ежедневной основе с соблюдением требований трудовой дисциплины и трудового распорядка заказчика не был доказан.

Отсутствие исполнителя-физического лица на территории заказчика на ежедневной основе могут подтвердить любые документы. Например, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2025 по делу № А76-31621/2024 судьи обратили внимание на сведения, указанные в журналах осмотра оборудования.

ПРИМЕР 2

В ходе контрольных мероприятий инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования РФ переквалифицировали гражданско-правовые отношения в трудовые отношения, доначислив страховые взносы от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Компания обратилась в суд и выиграла спор. Первая инстанция, апелляция и кассация согласились: в данном случае гражданско-правовые отношения с физическим лицом соответствуют действительности. Вознаграждения, выплаченные в период с 2021 по 2023 гг., не являются скрытой формой оплаты труда.

Как выяснилось, компания привлекала к работе физическое лицо по договорам возмездного оказания услуг. В частности, исполнитель чистил конденсаторы, устранял засоры, менял компрессоры. В ответ компания выплачивала ему вознаграждение. Выплата проходила не чаще 1 раза в месяц. Дополнительные суммы не предусматривались.

По мнению предприятия, заключение гражданско-правового договора в данном случае обосновано. Работа не требовала постоянного присутствия узкоспециализированного технического специалиста на постоянной основе. Оборудование, которое следовало обслуживать, было лишь в небольшом количестве. Журналы осмотра оборудования подтверждают: осмотр и чистка оборудования проводились, как правило, 1 раз в месяц, а также при выявлении поломок. То есть исполнитель не был на территории предприятия полный рабочий день в соответствии с нормативной продолжительностью трудового времени. Согласно правилам внутреннего трудового распорядка продолжительность ежедневной работы составляла 8 часов. Время начала работы – 8:00. Время окончания работы – 17:00. Перерыв на обед – с 12:00 до 13:00. Итого: 40 рабочих часов в неделю (с понедельника по пятницу). Исполнитель сам определял дату и время осмотра оборудования независимо от дня недели. Выполняя обязательства по договору ГПХ, он сохранил свою самостоятельность и не принимал участие в производственном процессе предприятия. Судьи учли обстоятельства сотрудничества и отменили доначисления (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2025 по делу № А76-31621/2024).

ПРИМЕР 3

Лечебно-реабилитационный центр пользовался услугами фармаколога. Стороны сотрудничали по договору ГПХ. Фармаколог ежемесячно направлял в адрес лечебного центра сводные ведомости по закупке и расходованию лекарственных препаратов, выполняя свои обязательства удаленно. Лечебный центр, в свою очередь, оплачивал такие услуги.

По итогам выездной проверки инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования РФ пришли к выводу, что фактически между сторонами сложились трудовые отношения. Проверяющие обратили внимание, что индивидуального задания не было (отсутствовал запрос на конкретный объем услуг). Также непонятно, какой конечный результат передавал фармаколог. Выплаты носили регулярный характер и были фиксированными. В результате лечебный центр получил доначисление страховых взносов от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Предприятие обратилось в суд. Первая инстанция и апелляция признали: права предприятия были нарушены. Гражданско-правовые отношения соответствовали действительности. Как пояснили судьи, компания не вовлекала исполнителя в ежедневный производственный процесс. Рабочее место на территории предприятия отсутствовало. Фармаколог не следовал распоряжениям и никому из работников лечебного центра не подчинялся. Самостоятельность

исполнителя также подтверждается отсутствием обязательства соблюдать требования корпоративных документов (должностные инструкции, правила трудового распорядка). К тому же, как выяснилось, он на постоянной основе трудился в другом месте. Судьи учли порядок оплаты. Платежи не соответствовали требованиям Трудового кодекса РФ. Ведь заработная плата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца (ч. 6 ст. 136 ТК РФ). Первая инстанция и апелляция на стороне предприятия. Нет оснований для доначислений (постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 11.02.2025 по делу № А60-36421/2024).

ПРИМЕР 4

По итогам выездной проверки инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования РФ посчитали, что компания подменяла трудовые отношения гражданско-правовыми отношениями. Проверяющие учли обстоятельства сотрудничества сторон. В частности, оказание услуг, соответствующих трудовой функции (системный администратор); систематическую работу исполнителя, а также ежемесячное вознаграждение. Результат: предприятию доначислили страховые взносы от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Компания обратилась в суд и выиграла спор. Судьи не нашли оснований для вывода о подмене трудовых отношений. Как выяснилось, компания принимала работы исполнителя-физического лица по договорам ГПХ. Объемы работ в договорах каждый раз варьировались. Соответственно, менялась и стоимость выполненных работ за месяц. Такое обстоятельство – признак договора ГПХ. Ссылка на конкретный объем работ в договорах с детальным указанием характеристики работы, подлежащей выполнению, указывает на важность именно результата труда исполнителя, а не его трудового процесса. Что касается совпадения объема работ в некоторые месяцы, то это, как пояснили судьи, само по себе не подтверждает наличие именно трудовых отношений. В данном случае совпадение объема выполненной работы объясняется тем, что перечень компьютерной техники, требующей обслуживания, был неизменным на протяжении длительного времени. По мнению судей, длительность и устойчивость сотрудничества не меняют гражданско-правовую природу договоров и сами по себе не являются доказательством трудовых отношений. Порядок выплаты вознаграждений исполнителю в данном случае (1 раз в месяц) также свидетельствует, что действия предприятия законны. Для трудовых отношений не характерно отсутствие аванса.

Судьи обратили внимание на самостоятельность исполнителя и отсутствие ежедневных работ в интересах предприятия. Судьи считают: ежедневные работы в интересах предприятия – характерная черта трудовых отношений. Однако в данном случае такое обстоятельство не подтверждено. Исполнитель трудился полный рабочий день в другом месте. Спорные услуги оказывались вне рамок основного рабочего времени. Соответственно, исполнитель не мог соблюдать трудовой распорядок предприятия-заказчика. Услуги оказывались не ежедневно, а по мере необходимости (решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.02.2024 по делу № А60-56659/2023). Кстати, апелляция согласилась с первой инстанцией (постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.04.2024 по делу № А60-56659/2023).

Ссылка на конкретный объем работ в договорах с детальным указанием характеристики работы, подлежащей выполнению, указывает на важность именно результата труда исполнителя, а не его трудового процесса.

Варьирование вознаграждения исполнителя в зависимости от объема выполненной работы – признак договора ГПХ. Если суммы иногда совпадают, то, по мнению судей, само по себе это не несет риска переквалификации гражданско-правовых отношений. Например, это может быть обусловлено производственными особенностями.

Судьи считают: сами по себе длительность и устойчивость сотрудничества не являются доказательством наличия трудовых отношений.

Т.А. Степанова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

Сотрудничество с управляющим-ИП: налоговые риски

В статье представлена подборка судебных дел, которая позволит заранее оценить налоговые риски в случае передачи функций управления индивидуальному предприятию.

Таблица 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Возможность заключения гражданско-правового договора с управляющим-ИП	
Решение Арбитражного суда Московской области от 28.08.2025 по делу № А41-2728/2025	Компания передала управление индивидуальному предпринимателю, заключив с ним гражданско-правовой договор. По итогам выездной проверки инспекторы переквалифицировали такое сотрудничество в трудовые отношения, доначислив НДФЛ и страховые взносы. Основание – п. 1 ст. 54.1 Налогового кодекса РФ. Проверяющие обратили внимание на ряд обстоятельств. В частности, наличие длительного ежедневного трудового процесса с 2017 по 2022 гг. без передачи конкретного результата труда; оказание услуг управления лишь предприятию; систематическое вознаграждение без учета показателей работы юридического лица; отсутствие у предпринимателя расходов, связанных с деятельностью, и др. Инспекторы пришли к выводу, что смена способа управления носила формальный характер и была направлена исключительно на получение налоговой экономии. Управляющий-ИП – собственник компании (доля 67%). Ранее он трудился на предприятии в качестве генерального директора. Статус независимого управленца не принес ему каких-либо дополнительных прав и обязанностей. По мнению судей, в данном случае компания злоупотребила своим правом. Совокупность обстоятельств подтверждает, что фактически между ней и ИП продолжали действовать трудовые отношения. В таком случае доначисления законны. При этом судьи подтвердили право компаний передавать полномочия своего единоличного исполнительного органа управляющему по договору. Такая возможность предусмотрена законодательством. Основание – п. 1 ст. 42 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», абз. 3 п. 1 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
Комментарий	
Законодательство позволяет передать полномочия единоличного исполнительного органа управляющему-ИП, заключив с ним договор ГПХ. По своей природе такой договор является договором возмездного оказания услуг. Однако по итогам контрольных мероприятий он может быть переквалифицирован в трудовой договор при наличии совокупности доказательств. Кстати, в решении от 11.02.2026 по делу № А35-10148/2024 судьи Курской области пришли к выводу, что новым управленцем-ИП может быть, в частности, бывший директор предприятия. Налоговые инспекторы настаивали, что компания прикрывала трудовые отношения. Но судьи не согласились, обратив внимание на новшества. Во-первых, ИП приобрел независимость (не имел рабочего места в офисе, не подчинялся графику работы предприятия, не соблюдал правила внутреннего трудового распорядка, не мог претендовать на отпуск и пособие по временной нетрудоспособности). Во-вторых, ИП стал получать вознаграждение не по правилам ТК РФ. В-третьих, переход на услуги ИП был обоснован (деятельность предприятия сократилась) и носил деловую цель (оптимизация управления и увеличение доходов). Судьи считают: подмены трудовых отношений в данном случае не было. Совпадение полномочий управляющего и генерального директора возможно. Основание – п. 3 ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ. Функции одни и те же. Учитывайте: в постановлении от 04.03.2024 по делу № А14-2199/2022 судьи Центрального округа также встали на сторону предприятия, указав: сама по себе работа управляющего-ИП в должности директора на предприятии в иные периоды времени не запрещает этому предприятию заключить с бывшим директором договор управления на иных финансовых условиях. Договор ГПХ может повысить его интерес в повышении выручки, числа контрагентов и др.	
Длительное сотрудничество с управляющим-ИП	
Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2025 по делу № А43-18523/2024	Компания представила расчет по форме № 6-НДФЛ за 2022 год и получила доначисления. Как пояснили проверяющие, в действительности между предприятием и управляющим-ИП сложились трудовые отношения. Значит, вознаграждение ИП следовало учитывать в налоговой базе по НДФЛ. Иной подход ведет к недоимке. Проверяющие обосновали свои претензии, указав на ряд признаков, подтверждающих формальность договора ГПХ: наличие трудовой функции (исполнение обязанностей руководителя предприятия); вознаграждение в фиксированном размере, выплачиваемое на систематической основе без учета проделанного объема работы; отсутствие срока выполнения этапов работ, возможное количество таких этапов, а также конечного результата; длящийся характер сотрудничества (полномочия переданы на 5 лет). Первая инстанция, апелляция и кассация встали на сторону проверяющих.

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Комментарий	
Трудовым правоотношениям присущ длящийся характер. Как правило, они не завершаются после выполнения какого-либо трудового задания или действия. Однако переквалификация гражданско-правовых отношений в трудовые отношения только лишь на этом основании невозможна. То есть сама по себе длительность сотрудничества с управляющим-ИП не ведет к доначислениям. Например, в постановлении от 14.05.2025 по делу № А43-14993/2024 инспекторы утверждали, что компания исказила факты сотрудничества с ИП. Фактически между предприятием и управляющим сложились трудовые отношения. Проверяющие ссылались, в частности, на длительный период управления. Договор заключен на 5 лет. Судьи Волго-Вятского округа отклонили этот довод, пояснив: сама по себе длительность сотрудничества не имеет значения. Ведь руководство текущей деятельностью предприятия предполагает определенную продолжительность отношений. В постановлениях Уральского округа от 23.07.2024 по делу № А76-16768/2023 и Центрального округа от 04.03.2024 по делу № А14-2199/2022 судьи пояснили: длительность сотрудничества с управляющим-ИП не противоречит правилам Гражданского кодекса РФ о договоре возмездного оказания услуг.	
Деловая цель передачи управления ИП	
Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 07.08.2025 по делу № А55-26202/2024	В ходе камеральной проверки расчетов по форме № 6-НДФЛ и страховым взносам за 12 месяцев 2021 года инспекторы обнаружили, что компания исказила факты своей деятельности. В действительности сотрудничество с управляющим-ИП имело характер трудовых отношений. Акты ИП формальные и однотипные. Отсутствует конкретика (вид услуги, объем, срок оказания, расчет стоимости и др.). Непонятно, чего достиг ИП (нет сведении об общем доходе предприятия, отсутствует информация о динамике дебиторской и кредиторской задолженностей, не указаны данные о собственных и привлеченных оборотных средствах и др.). Проверяющие убеждены: компания подписала договор управления без деловой цели и намерения получить экономический эффект. ИП получал вознаграждение на ежемесячной основе без учета фактически проделанной работы. Соответственно, для предприятия был важен трудовой процесс. К тому же ИП, оказывая услуги предприятию, утратил самостоятельность экономического субъекта (компания обеспечивала ему условия труда, а также контролировала его деятельность). Первая инстанция и апелляция посчитали претензии проверяющих законными. Довод предприятия о пользе ИП (помог развить производство, нашел способ выбраться из кризисной экономической ситуации и др.) был отклонен. Нет доказательств. Деловая цель не подтверждена.
Комментарий	
Сама по себе налоговая выгода от сделки не может рассматриваться в качестве деловой цели. Важно, чтобы было намерение получить экономический эффект от заключения договора. Основание – п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»). Например, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2025 по делу № А43-8042/2024 отчеты ИП были малоинформативны и не позволяли определить эффективность его работы. Судьи посчитали, что замена формы управления с директора на ИП не имела деловой цели. Фактически функции остались прежними, а затраты на управление существенно возросли (в 2018 году вознаграждение ИП превысило прибыль в 21,4 раза; в 2022 году вознаграждение составило 85,6% от прибыли). К тому же, как выяснилось, компания предоставляла ИП условия труда (рабочее место в офисе). Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.11.2025 по делу № А57-9778/2024 также принято в пользу проверяющих. Судьи учли, в частности, отсутствие возможности оценить эффективность работы ИП (отчеты не поясняют, какое количество консультаций было предоставлено предприятию, какое число договоров заключил предприниматель, сколько совещаний провел и др.). Нет связи между размером вознаграждения и объемом проделанной работы. К тому же, как выяснилось, сотрудничая с компанией ИП утратил свою самостоятельность. А вот в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.02.2024 по делу № А29-9592/2022 выиграла спор компания. Судьи изучили условия сотрудничества, обратили внимание на фактические взаимоотношения сторон, а также оценили результаты, полученные ИП (показатели финансово-хозяйственной деятельности улучшились). Судьи убеждены: в таком случае взаимодействие с управляющим имело деловую цель.	
Обеспечение условий труда управляющему-ИП (предоставление рабочего места и корпоративного имущества, несение затрат за предпринимателя)	
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2023 по делу № А76-7716/2023	В ходе контрольных мероприятий налоговые инспекторы собрали ряд доказательств, подтверждающие подмену трудовых отношений с управляющим-ИП. В частности, проверяющие учли, что смена способа управления не повлияла на права и обязанности руководящего лица. Остались прежними также рабочее место и график труда. Более того, управляющий пользовался автомобилем предприятия, не имея собственных затрат, связанных с деятельностью. Например, это могли бы быть: расходы на работников, арендная плата, затраты на канцелярские товары, оплата услуг аутсорсинговых компаний, коммунальные платежи, телефонная связь и др. Также проверяющие обнаружили, что услуги предпринимателя обходились предприятию гораздо дороже, нежели труд директора. Вознаграждение выплачивалось независимо от факта оказания услуг (не за объем проделанной работы и полученный результат). Первая инстанция, апелляция и кассация признали доначисления законными.

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Комментарий	
Постановление от 08.11.2023 по делу № А55-26945/2022 также принято в пользу инспекторов. Судьи Поволжского округа признали: фактически между предприятием и ИП сформировались трудовые отношения. Договор ГПХ не соответствует действительности. На это указывает совокупность обстоятельств. В частности, предоставление рабочего места на ежедневной основе без взимания платы, систематическая оплата труда в фиксированном размере без учета полученного результата. К тому же, оказалось, предприниматель не имел затрат, связанных с исполнением обязательств по договору (расходы на ТМЦ, транспортные затраты, оплата аренды и др.). Судьи убеждены: в таком случае интерес предприятия был лишь в трудовом процессе. А это соответствует трудовым правоотношениям. Кстати, в постановлении от 03.06.2024 по делу № А76-28679/2023 судьи Уральского округа пояснили: само по себе обеспечение управляющего рабочим местом, оборудованием и материалами не подтверждает наличие трудовых отношений, поскольку это в равной мере характерно также для договора оказания услуг. Положения гражданского законодательства в таком случае не нарушаются. Обвинение в наличии трудовых отношений незаконно, если фактически исполнитель по договору ГПХ сохранил статус самостоятельного экономического субъекта.	

Для обладателей документов CIMA или CIMA Rus

АКЦИЯ!

У ВАС УЖЕ ЕСТЬ ДОКУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕРТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ CIMA

или документ, подтверждающий знание программы CIMA?

Узнайте, как получить аттестат специалиста в области комплексного управления эффективностью бизнеса на особых условиях!

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИПБ России

+7 (495) 818-65-65
8 (800) 500-54-51
info@ipbr.org

Е.И. Иванова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

Страховые взносы на травматизм: 7 выплат, которые вызывают споры (обзор судебной практики)

Рассмотрим несколько судебных дел, касаемых начисления страховых взносов от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в отношении ряда выплат работникам. Предприятия считали, что такие выплаты необлагаемые, и в результате получили доначисления по итогам контрольных мероприятий. Законны ли действия проверяющих – читайте в статье.

Таблица 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Премии к Спартакиаде	
Постановление Двадцать первого Арбитражного апелляционного суда от 14.04.2025 по делу № А84-5626/2024	Компания выплатила работникам премии к Спартакиаде. Основание – коллективный договор, приказы предприятия. Компания убеждена: такая выплата не облагается страховыми взносами на травматизм. Однако проверяющие с этим не согласились. Инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования считают, что премии к Спартакиаде являются объектом обложения страховыми взносами в общем порядке. В результате по итогам контрольных мероприятий компания получила доначисления. Также ее привлекли к ответственности в виде штрафа. Первая инстанция и апелляция на стороне компании. Спорная выплата, ее размер, а также основание для выдачи работникам установлены коллективным договором, а не трудовым договором. Выплата проходила на основании соответствующих приказов предприятия. Как пояснили судьи, в данном случае премии работникам к Спартакиаде – социальная выплата. Эти платежи не связаны с трудовой деятельностью работников, в том понимании, что не имеют связи с их квалификацией, должностью, стажем, а также объемом работы, который они выполнили. Такая выплата – не вознаграждение за труд. Также она не рассматривается в качестве стимулирующей и поощрительной за трудовые обязанности. Ведь причина ее предоставления: наступление определенного события в жизни работника (участие в спортивном соревновании). Судьи обратили внимание, что компания не предоставляла премии к Спартакиаде на систематической основе так, как это характерно для выплаты заработной платы. Судьи напоминают: выплаты, производимые работодателем в пользу или в интересах работника не за результаты труда, а по иным основаниям, не могут быть отнесены к выплатам, подлежащим включению в базу для исчисления страховых взносов в порядке, установленном статьей 20.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ, поскольку такой подход противоречит правовой природе понятию «Оплата труда» согласно положениям Трудового кодекса РФ.
Комментарий	
Кстати, в постановлении Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 17.05.2024 по делу № А70-2911/2024 судьи также поддержали предприятие. Как выяснилось, компания указала в локальном нормативном акте, что будет премировать работников по итогам участия в Спартакиаде (в корпоративном соревновании). Впоследствии компания выплатила такие премии, однако не стала облагать их страховыми взносами на травматизм. По мнению проверяющих, компания поступила незаконно. Спорная выплата подлежит включению в страховую базу для начисления страховых взносов в общем порядке. Первая инстанция и апелляция на стороне компании. Как разъяснили судьи, не все выплаты, производимые работодателями в пользу работников, являются объектом обложения страховыми взносами. Учитываются лишь те платежи, которые имеют характер вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей согласно статьям 15, 16, 129, 135 Трудового кодекса РФ. Таким образом, выплаты социального характера, не отвечающие признакам вознаграждения за труд, объектом обложения страховыми взносами не являются, поскольку это противоречит правовой природе понятия оплаты труда, которое содержится в Трудовом кодексе РФ. Судьи считают: в данном случае спорная выплата носила социальный характер. Она не облагается страховыми взносами на травматизм. Это не вознаграждение, выплачиваемое в рамках трудовых отношений. Нет связи между такой выплатой и трудовыми обязанностями работников, результатами их труда. Выплата не была обязательной и систематической, не гарантировалась трудовым договором. Она не была частью системы оплаты труда. Судьи убеждены: в данном случае объекта обложения страховыми взносами не возникает.	

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Дополнительный отпуск в связи с Днем знаний (1 сентября)	
Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.11.2025 по делу № А60-60805/2025	Компания предоставила и оплатила работникам дополнительный отпуск в связи с Днем знаний (1 сентября). Основание выплаты – коллективный договор, приказы предприятия, заявления работников. По мнению предприятия, такая выплата не облагается страховыми взносами на травматизм. Проверяющие с этим не согласились. Инспекторы пришли к выводу, что оплата дополнительного отпуска в связи с Днем знаний осуществлялась в рамках трудовых отношений, соответственно, была связана с трудовым договором. Проверяющие убеждены: спорная выплата не освобождена от обложения страховыми взносами на травматизм и включается в страховую базу в общем порядке. В результате по итогам контрольных мероприятий инспекторы привлекли компанию к ответственности в виде штрафа. Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Судьи на стороне компании. В рассматриваемой ситуации оплата дополнительного отпуска работникам в связи с Днем знаний не являлась элементом оплаты труда. Выплата полагалась работнику лишь при наступлении определенного события в его личной жизни. Она не была предусмотрена трудовым договором и носила исключительно социальный характер. Оплата дополнительного отпуска работникам в связи с Днем знаний не была стимулирующей выплатой, не зависела от квалификации работников, сложности, качества, количества, а также условий выполнения работы. Это не вознаграждение за труд. Судьи напоминают: сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работником не подтверждает, что все выплаты работнику являются оплатой его труда.
Комментарий:	
Кстати, в постановлении Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 17.05.2024 по делу № А70-2911/2024 судьи также встали на сторону предприятия. Как оказалось, компания предоставила и оплатила работникам дополнительный отпуск в связи с Днем знаний (1 сентября). Основание – коллективный договор, заявление работников. Отпуск составил 1 календарный день и оплачивался исходя из среднего заработка. Компания убеждена: такая выплата не облагается страховыми взносами на травматизм. Но проверяющие с этим не согласились. Инспекторы из Фонда пенсионного и социального страхования сказали, что спорная выплата прошла в рамках трудовых отношений и является объектом обложения страховыми взносами, поскольку расчет дополнительного отпуска осуществлялся из среднего заработка. Первая инстанция и апелляция на стороне компании. Судьи убеждены: сам по себе факт расчета дополнительного отпуска к Дню знаний исходя из среднего заработка не подтверждает, что выплата становится объектом обложения страховыми взносами. Следует учитывать, есть ли связь с трудовой функцией работника, является ли такая выплата вознаграждением за труд. В данном случае оплата дополнительных отпусков работникам носила социальный характер. Такие выплаты не были связаны с выполнением работниками трудовых обязанностей и в силу своего характера не являлись оплатой труда (вознаграждением за труд), как это определено статьей 129 Трудового кодекса РФ. Оплата дополнительного отпуска к Дню знаний не была гарантированным платежом, не выдавалась на систематической основе, не зависела от результатов труда, не входила в систему оплаты труда. Судьи считают: в данном случае компания поступила законно, не включив спорную выплату в страховую базу для начисления страховых взносов от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.	
Дополнительный оплачиваемый отпуск в связи с регистрацией брака	
Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.11.2025 по делу № А60-60805/2025	По итогам выездной проверки инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования привлекли компанию к ответственности в виде штрафа. Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Как выяснилось, компания оплатила дополнительный отпуск работникам в связи с регистрацией брака по среднему заработку. Основание – коллективный договор, приказы предприятия, заявления работников. При этом компания не учла такую выплату в страховой базе по страховыми взносам на травматизм. Проверяющие убеждены: оплата дополнительного отпуска работника в связи с регистрацией брака не подпадает под освобождение и облагается страховыми взносами в общем порядке. В данном случае выплата прошла в рамках трудовых отношений, следовательно, связана с трудовым договором. Судьи напоминают: выплаты социального характера – это выплаты, основанные на коллективном договоре, не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являющиеся оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами. Также есть и другие отличительные признаки, характерные для выплат социального характера. Это: отсутствие связи между предоставлением выплаты и должностью работника; отсутствие связи между предоставлением выплаты и результатами труда работника;

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
	социальная цель выплаты (например, оздоровление работников для случая выплаты компенсации стоимости санаторно-курортных путевок); наличие социального события в личной жизни работника (например, наличие заболевания, если работодатель возмещает стоимость санаторно-курортной путевки); отсутствие гарантии, что выплата будет предоставлена (необязательный характер выплаты, зависимость выдачи денежных средств от финансового состояния предприятия); однократность (не систематичность) выплаты (например, единовременное поощрение при увольнении в связи с выходом на пенсию); предоставление выплат на членов семьи работника, не являющихся сотрудниками предприятия (например, возмещение затрат на содержание детей в дошкольном образовательном учреждении); источник выплаты (финансирование за счет чистой прибыли, оставшейся после уплаты налогов (такое обстоятельство дополнительно характеризует выплаты в качестве социальных, то есть не связанных с производством или реализацией). Судьи убеждены: в рассматриваемой ситуации компания поступила законно. Спорные выплаты не являются элементом системы оплаты труда, не предусмотрены трудовыми договорами, не связаны с исполнением трудовых функций, не зависят от квалификации работника, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы. Такие выплаты не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд). Они были предоставлены по случаю наступления определенных событий в личной жизни работника (в связи с бракосочетанием). Судьи на стороне компании. В данном случае оплата дополнительных отпусков с сохранением среднего заработка является выплатой социального характера и не подлежит обложению страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.
Комментарий:	
Кстати, решение Арбитражного суда Тюменской области от 14.03.2025 по делу № А70-2911/2024 принято также в пользу предприятия. Как оказалось, компания предоставила и оплатила своим работникам дополнительный отпуск по случаю их собственной свадьбы. Основание – локальный нормативный акт предприятия, личное письменное заявление работников. Продолжительность дополнительного отпуска составила три календарных дня. Дополнительные дни отпуска оплачивались исходя из среднего заработка. По мнению предприятия, такая выплата не облагается страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако проверяющие из Фонда пенсионного и социального страхования с этим не согласились, указав на нарушение статей 20.1 и 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. В результате по итогам выездной проверки компания получила доначисления. Также ее привлекли к ответственности в виде штрафа. Однако судьи встали на сторону предприятия. Как пояснили судьи, компания предоставила и оплатила дополнительный отпуск работникам по случаю их свадьбы согласно условиям локального нормативного акта. Предоставление оплачиваемого дополнительного отпуска в таком случае – элемент социальной политики работодателя. Причина выплаты – наступление социального события в личной жизни работника. Между спорной выплатой и исполнением трудовых обязанностей нет связи. Также на выплату не повлияли квалификация работников, качество и количество выполненной работы. Судьи убеждены: дополнительный оплачиваемый отпуск работникам по случаю свадьбы – выплата социального характера. Это не оплата труда (вознаграждение за труд). Такая выплата не облагается страховыми взносами на травматизм. Судьи напоминают: установление системы оплаты труда является компетенцией работодателя. Выплаты, производимые работодателем в пользу или в интересах работника не за результаты труда, а по иным основаниям, не могут быть отнесены к выплатам, подлежащим включению в базу для начисления страховых взносов, в порядке, установленном статьей 20.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ, так как это противоречит правовой природе понятия оплаты труда согласно положениям Трудового кодекса РФ. Основанием для начисления страховых взносов являются выплаты, предусмотренные системой оплаты труда и произведенные в пользу работников в связи с выполнением ими трудовых обязанностей за определенный трудовой результат.	
Материальная помощь работникам-инвалидам	
Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 17.05.2024 по делу № А70-2911/2024	Компания оказала работникам-инвалидам материальную помощь. Основание – локальный нормативный акт. По условиям локального нормативного акта выплата могла быть ежемесячной, если у предприятия было достаточно средств и расходы на материальную помощь утверждены бизнес-планом. По мнению предприятия, финансовая поддержка работников-инвалидов не облагается страховыми взносами на травматизм. Однако инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования с этим не согласились. В результате по итогам контрольных мероприятий компанию привлекли к ответственности в виде штрафа. Первая инстанция и апелляция на стороне предприятия. В данном случае материальная помощь, оказанная работникам-инвалидам, не гарантировалась трудовыми договорами, не носила систематического характера и не была вознаграждением за исполнение трудовых обязанностей. Судьи убеждены: облагать такую выплату страховыми взносами на травматизм не нужно. Это не оплата труда (вознаграждение за труд) согласно положениям статьи 129 Трудового кодекса РФ. Судьи напоминают: объектом обложения страховыми взносами являются не все выплаты в пользу работников, а исключительно те платежи, которые имеют характер вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей согласно статьям 15, 16, 129, 135 Трудового кодекса РФ.

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Комментарий:	
Кстати, решение Арбитражного суда Волгоградской области от 23.12.2025 по делу № А12-21959/2025 также принято в пользу компании. Как выяснилось, предприятие оказало материальную помощь работникам-инвалидам к Международному дню инвалидов. Основание – коллективный договор. Цель выплаты: обеспечение социальной стабильности в трудовом коллективе; социальная защищенность каждого работника. Выплата составила 0,75 месячной тарифной ставки. По итогам проверки возникли претензии со стороны проверяющих. Судьи встали на сторону предприятия. Материальная помощь работникам-инвалидам не зависела от квалификации работников, сложности, качества, количества, а также конкретных условий работы. Такая выплата носила социальный характер и не была стимулирующей. Это не вознаграждение за труд. Объекта обложения страховыми взносами на травматизм не возникает.	
Материальная помощь родителям детей-инвалидов	
Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 23.12.2025 по делу № А12-21959/2025	Компания оказывала материальную помощь работникам, имеющим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Основание – коллективный договор, локальные нормативные акты. Как выяснилось, выплата составляла 30 000 руб. и полагалась один раз в год: к Международному дню защиты детей. Цель выдачи средств: обеспечение социальной стабильности в трудовом коллективе; социальная защищенность каждого работника и членов его семьи. По мнению предприятия, материальная помощь, оказанная работникам, имеющим детей-инвалидов, не облагается страховыми взносами на травматизм. Однако проверяющие с этим не согласились. Инспекторы указали не необлагаемый перечень статьи 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Он является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В результате компанию привлекли к ответственности в виде штрафа. Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. Судьи на стороне предприятия. Спорная выплата носила социальный характер. Оказание материальной помощи проходило вне зависимости от квалификации работников, сложности, качества, количества, а также условий труда. Такая выплата не облагается страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Судьи напоминают: сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и работником не является основанием для вывода о том, что все выплаты, производимые в пользу последнего, представляют собой оплату его труда. Бывают выплаты, не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения работы. Такие платежи относятся к выплатам социального характера и не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами.
Комментарий:	
Кстати, решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2025 по делу № А40-226415/25 также принято в пользу предприятия. Как выяснилось, компания ежемесячно предоставляла материальную помощь работникам, имеющим детей-инвалидов. Компания убеждена: такая выплата не включается в страховую базу для начисления страховых взносов на травматизм. Ведь это не оплата труда. Судьи на стороне компании. Спорная выплата не входила в систему оплаты труда работников и признавалась в качестве внереализационных затрат, не учитываемых в целях налогообложения. Такая выплата не принималась во внимание при расчете среднего заработка. На нее не начислялись надбавки и доплаты. Судьи убеждены: в рассматриваемой ситуации материальная помощь работникам, имеющим детей-инвалидов, является социальной выплатой, необлагаемой страховыми взносами на травматизм. Как пояснили судьи, основанием для начисления страховых взносов являются выплаты, предусмотренные системой оплаты труда и произведенные в пользу работников в связи с выполнением ими трудовых обязанностей за определенный трудовой результат. Выплаты в пользу или в интересах работника не за результаты труда, а по иным основаниям, не могут быть отнесены к выплатам, подлежащим включению в базу для исчисления страховых взносов, в порядке, установленном статьей 20.1 Федерального закона от 24.07.1998 №125-ФЗ, так как это противоречит правовой природе понятия оплаты труда согласно положениям Трудового кодекса РФ.	
Дополнительный отпуск работнику на проводы сына в армию	
Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.10.2025 по делу № А60-49421/2025	Компания прописала в коллективном договоре, что будет оплачивать дополнительный отпуск работнику на проводы сына в армию. Соответствующие выплаты прошли в 2022, 2023 и 2024 гг. По мнению предприятия, оплата дополнительного отпуска работнику в таком случае не облагается страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако проверяющие с этим не согласились, указав на нарушение статей 20.1, 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В результате компанию привлекли к ответственности в виде штрафа.

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
	Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. Как пояснили судьи, необлагаемый перечень выплат, установленный в статье 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ, применяется в совокупности со статьей 20.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. Это означает, что объектом обложения страховыми взносами на травматизм являются выплаты, полученные работником от работодателя в рамках трудовых правоотношений. Выплаты, полученные работником от работодателя вне рамок трудовых правоотношений, объектом обложения страховыми взносами на травматизм не являются. Включать их в базу для начисления страховых взносов не нужно. Судьи напоминают: выплаты социального характера, основанные на коллективном договоре, не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами. Такие выплаты не относятся к выплатам в рамках трудовых отношений, не являются объектом обложения страховыми взносами и не подлежат включению в базу для начисления страховых взносов. Судьи на стороне компании. Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не подтверждает, что все выплаты, которые начисляются работникам, представляют собой оплату их труда и являются объектом обложения страховыми взносами. В рассматриваемой ситуации спорная выплата, в результате которой возникла недоимка, проходила вне рамок трудовых правоотношений.
Комментарий:	
Например, есть решение Арбитражного суда Ростовской области от 30.10.2025 по делу № А53-5327/25 в пользу проверяющих. Как выяснилось, компания предоставляла и оплачивала дополнительные отпуска работникам, в частности, в связи с призывом сына на военную службу. Дополнительный отпуск составлял один календарный день. Компания оплачивала его исходя из среднего дневного заработка работника. Основание – Положение «Правила внутреннего трудового распорядка» предприятия, личное заявление работника. По мнению предприятия, такая выплата социальная и, соответственно, не облагается страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако проверяющие с этим не согласились. И суд встал на сторону проверяющих. Судьи учли, что среднедневной заработок согласно локальному нормативному документу предприятия зависит от должности работника и его оклада / тарифной ставки. Получается, что на размер спорной выплаты влияла квалификация трудящегося. Судьи убеждены: в данном случае утверждение о спорной выплате как о выплате, осуществляемой вне трудовых отношений и в рамках социальных взаимоотношений работодателя и работника, является ошибкой. В рассматриваемой ситуации спорная выплата прошла именно в рамках трудовых отношений и была стимулирующей.	
Материальная помощь работникам, возвратившимся на работу после прохождения военной службы	
Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 17.05.2024 по делу № А70-2911/2024	Компания оказала материальную помощь работникам, возвратившимся к трудовой деятельности после прохождения военной службы. По мнению предприятия, такая выплата не облагается страховыми взносами на травматизм. Проверяющие с этим не согласились. По итогам выездной проверки инспекторы Фонда пенсионного и социального страхования зафиксировали наличие недоимки, а также привлекли компанию к ответственности в виде штрафа. Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Проверяющие убеждены: материальная помощь сотрудникам, возвратившимся на работу после прохождения военной службы, облагается страховыми взносами на травматизм в общем порядке. Первая инстанция и апелляция на стороне компании. Объектом обложения страховыми взносами признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг. Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не подтверждает, что все выплаты работникам являются оплатой их труда. Например, есть выплаты социального характера, не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения работы. Такие выплаты не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами (постановления Президиума ВАС РФ от 14.05.2013 № 17744/12 по делу № А62-1345/2012, от 03.12.2013 № 10905/13 по делу № А71-9175/2012). Судьи напоминают: выплаты социального характера, не отвечающие признакам вознаграждения за труд согласно статье 129 Трудового кодекса РФ, объектом обложения страховыми взносами не являются, поскольку это противоречит правовой природе понятия оплаты труда. Объектом обложения страховыми взносами являются исключительно те выплаты, производимые работодателями в пользу работников, которые являются вознаграждением за исполнение трудовых обязанностей. В рассматриваемой ситуации спорная выплата осуществлялась в рамках локального нормативного акта предприятия. Она не гарантировалась трудовыми договорами и не предоставлялась на постоянной (систематической) основе. Такая выплата имела социальный характер. Судьи убеждены: облагать ее страховыми взносами на травматизм не нужно.

Продолжение таблицы 1

Реквизиты судебного дела	Суть спора и решение судей
Комментарий:	
Кстати, в постановлении Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 22.05.2025 по делу № А27-386/2025 судьи также поддержали предприятие. Как выяснилось, компания оказала материальную помощь работникам в связи с их увольнением с военной службы и возвращением к трудовой деятельности. Основание – локальные нормативные акты, личные заявления работников. Выплата составила 22 000 руб. Получить денежные средства могли лишь те работники, которые: трудились на предприятии и вернулись к работе после прохождения службы в рядах Вооруженных сил РФ; вернулись к трудовой деятельности в течение полутора месяцев после увольнения с военной службы в запас; не работали на протяжении прохождения службы в рядах Вооруженных сил РФ. По мнению предприятия, материальная помощь в связи с возвращением работников к трудовой деятельности – выплата, необлагаемая страховыми взносами на травматизм. Проверяющие с этим не согласились. Как пояснили инспекторы, спорная выплата имела стимулирующий характер и осуществлялась в рамках трудовых отношений. Такой платеж – часть оплаты труда. Первая инстанция и апелляция на стороне компании. Спорная выплата была разовой и предусматривалась локальными нормативными актами. Она не гарантировалась трудовым договором, не имела систематического характера и не зависела от трудовых успехов работников. На выплату не влияли оклад, тариф и надбавки работников. Судьи убеждены: это платеж социального характера, а не вознаграждение за труд.	

К. Завьялов, *эксперт службы Правового консалтинга ГАРАНТ, аудитор, член РСА*

Договор долевого участия: налогообложение НДС у застройщика и заказчика

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения НДС признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории РФ, а также передача имущественных прав.

Компания «А» (застройщик) и компания «В» (участник долевого строительства на нежилое помещение) заключили договор долевого участия в июне 2025 года на 38 млн руб., оплата произведена 28.11.2025 полностью. По договору предполагаемый срок сдачи помещения – 30.06.2028. Застройщик самостоятельно строительно-монтажные работы не выполняет. 28.11.2025 компания «В» (цедент) заключила договор уступки права требования имущественных прав с физическим лицом (цессионарий) на сумму 31 млн руб. Расчет с физическим лицом произошел 05.12.2025. В результате переуступки у компании «В» убыток составил 7 млн руб.

Должны ли компании «А» и «В» платить НДС и когда? Как заполняется счет-фактура? Будет ли у компании «А» доход?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции: у компаний «А» и «В» не возникают предпосылки для исчисления НДС.

Обоснование позиции:

1. Налогообложение НДС у застройщика – компании «А»

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения НДС признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории РФ, а также передача имущественных прав.

Операции, не признаваемые объектом налогообложения, указаны в п. 2 ст. 146 НК РФ, а не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения) – в ст. 149 НК РФ.

Так, в случае, если передача имущества носит только инвестиционный характер, она не признается объектом обложения НДС (пп. 1 п. 2 ст. 146, пп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ).

Суды отмечают: положения Закона № 214-ФЗ позволяют сделать вывод о том, что участие в долевом строительстве является разновидностью инвестиционных отношений с особенностями,

установленными названным Законом (см., например, постановление АС Уральского округа от 09.11.2020 № Ф09-6532/20).

В этой связи можно заключить, что денежные средства, получаемые застройщиком от участников долевого строительства, в том числе с применением счетов эскроу, в порядке возмещения затрат застройщика на строительство недвижимости, не подлежат включению у застройщика в базу по НДС при условии, что строительство осуществляется подрядными организациями без выполнения работ силами застройщика. Аналогичной позиции придерживаются и в финансовом ведомстве (см., например, письмо Минфина России от 22.06.2022 № 03-07-07/59478).

Таким образом, по нашему мнению, денежные средства, полученные застройщиком от компании «В», не включаются застройщиком в налоговую базу по НДС.

В свою очередь, в письме Минфина России от 16.11.2023 № 03-07-11/109575 разъясняется, что если строительство (создание) объекта долевого строительства осуществляется генеральным подрядчиком и (или) подрядными организациями, то есть без выполнения строительно-монтажных работ силами застройщика, то передача застройщиком участнику (участникам) долевого строительства объекта (части объекта), законченного капитальным строительством, не является операцией по реализации застройщиком товара или строительно-монтажных работ в смысле, придаваемом этому понятию ст. 39 НК РФ, и, соответственно, объектом налогообложения НДС у застройщика не признается.

Учитывая изложенное, считаем, что в рассматриваемом случае передача застройщиком участнику долевого строительства объекта, законченного капитальным строительством, объектом налогообложения НДС у застройщика не признается.

В соответствии с пп. 23.1 п. 3 ст. 149 НК РФ не облагаются НДС (освобождаются от налогообложения) услуги застройщика, оказываемые на основании договора участия в долевом строительстве, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», согласно которому

объектами долевого строительства являются жилые дома либо входящие в состав многоквартирных домов жилые и (или) нежилые помещения, машино-места (пп. «в» п. 2 ст. 2, ч. 7 ст. 13 Федерального закона от 31.07.2023 № 389-ФЗ).

Указанное правило применяется, если разрешение на строительство получено в период с 01.01.2024, т.е. до внесения в названную норму изменений, предусмотренных Федеральным законом от 31.07.2023 № 389-ФЗ (п. 29 ст. 13 Закона № 389-ФЗ).

Значит, если в анализируемой ситуации разрешение на строительство получено после 01.01.2024, то услуги застройщика, оказываемые на основании договора участия в долевом строительстве, также освобождаются от налогообложения НДС (см. письмо Минфина России от 26.08.2024 № 03-07-07/80830).

Исключение из нормы пп. 23.1 п. 3 ст. 149 НК РФ составляют услуги застройщика, оказываемые при строительстве помещений, предназначенных для временного проживания (без права на постоянную регистрацию) (т.н. апартаментов).

Принимая во внимание сказанное, мы придерживаемся позиции, что в данной ситуации у застройщика – компании «А» не возникают предпосылки для исчисления НДС.

Вопросы уступки права требования участника строительства, вытекающего из договора участия в долевом строительстве, урегулированы ст. 11 Закона № 214-ФЗ. Однако ее положения не содержат каких-либо норм относительно уведомления застройщика о состоявшейся уступке.

Вопросы уступки права требования участника строительства, вытекающего из договора участия в долевом строительстве, урегулированы ст. 11 Закона № 214-ФЗ.

В связи с этим на основании п. 3 ст. 420 ГК РФ отношения, связанные с уступкой права требования, не урегулированные напрямую ст. 11 Закона № 214-ФЗ, регулируются общими положениями об обязательствах и договорах.

В свою очередь, из пп. 3, 4 ст. 382, ст. 385 ГК РФ, разъяснений, данных в п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», вытекает, что письменное уведомление должника о состоявшейся уступке права требования является обязанностью сторон договора цессии (цедента и цессионария), которые несут негативные последствия, связанные с отсутствием такого уведомления.

В этой связи компании «В» и физлицу целесообразно уведомить компанию «А» – застройщика о состоявшейся уступке права требования. В то же время уведомлять его о цене договора стороны не обязаны. Поэтому считаем, что в учете застройщика факт уступки прав требования будет отражаться только внутренней записью по счету 008, на котором отражаются средства, зачисленные на счет эскроу.

Разъяснений уполномоченных органов, а также судебных решений, прямо относящихся к анализируемой ситуации, нами не обнаружено. Указанная позиция является нашим экспертным мнением и не препятствует руководствоваться нормами законодательства РФ в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной выше.

При реализации имущественных прав на нежилые помещения налоговая база должна исчисляться на основании п. 3 ст. 155 НК РФ, то есть в виде разницы между ценой реализации и ценой приобретения имущественных прав.

2. Налогообложение НДС у компании «В»

При передаче имущественных прав налогоплательщиками (в том числе участниками долевого строительства) на жилые дома или жилые помещения, доли в жилых домах или жилых помещениях, гаражи или машино-места налоговая база определяется как разница между стоимостью, по которой передаются имущественные права, с учетом НДС и расходами на приобретение указанных прав (п. 3 ст. 155 НК РФ).

Статьей 155 НК РФ особенности определения налоговой базы при передаче прав на нежилые помещения (за исключением гаражей и машино-мест) не установлены. И ранее контролирующие органы высказывали мнение, согласно которому налоговая база должна определяться в порядке, установленном п. 2 ст. 153 НК РФ, то есть как полная стоимость прав по договору уступки (см. письма Минфина России от 28.08.2018 № 03-07-11/61127, от 28.02.2013 № 03-07-11/5926, от 07.02.2013 № 03-07-11/2927, ФНС России от 08.02.2011 № КЕ-4-3/1907@).

Однако в постановлении Президиума ВАС РФ от 25.02.2010 № 13640/09 было указано, что имущественные права на недвижимое имущество и на имущество, перечисленное в п. 3 ст. 155 НК РФ, отнесены к одному виду объектов гражданских прав и их правовой режим применительно к вопросам исчисления НДС, в случае если законодательство о налогах и сборах не установило исключений, должен определяться одинаково. Следовательно, при реализации имущественных прав на нежилые помещения налоговая база должна исчисляться на основании п. 3 ст. 155 НК РФ, то есть в виде разницы между ценой реализации и ценой приобретения имущественных прав (см. также определение ВС РФ от 13.06.2017 № 301-КГ17-5978, постановление АС Западно-Сибирского округа от 17.07.2019 № Ф04-5411/17, постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.03.2013 № 13АП-3032/13, постановление ФАС Московского округа от 24.05.2012 № Ф05-4197/12, постановление ФАС Поволжского округа от 23.12.2010 № А55-6801/2010). В письме ФНС России от 27.06.2014 № ГД-4-3/12291@ указано, что постановления Пленума и Президиума ВАС РФ для налоговых органов являются сложившейся судебной практикой, которой налоговым органам следует руководствоваться при рассмотрении вопроса о целесообразности доначисления сумм НДС. Поэтому при реализации имущественных прав на нежилые помещения НДС следует исчислять в порядке, установленном п. 3 ст. 155 НК РФ (см. также письмо Минфина России от 27.06.2016 № 03-07-10/37288).

В последнее время финансовое ведомство также изменило свою точку зрения. Так, в письме Минфина России от 04.03.2024 № 03-07-11/18976 сообщается, что при решении вопросов, касающихся применения НДС при передаче имущественных прав на нежилые помещения, в ситуации, аналогичной изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 25.02.2010 № 13640/09, возможно

руководствоваться выводами, приведенными в данном постановлении, а также разъяснениями, содержащимися в письме ФНС России от 27.06.2014 № ГД-4-3/12291, подготовленном с его учетом. Таким образом, по мнению Минфина, налоговую базу по НДС при передаче имущественных прав на нежилые помещения следует исчислять в порядке, установленном п. 3 ст. 155 НК РФ (письма Минфина России от 26.12.2025 № 03-07-11/127165, от 16.12.2025 № 03-07-11/122272, от 03.10.2024 № 03-07-11/95743).

Иными словами, налоговая база определяется как разница между стоимостью, по которой передаются имущественные права, с учетом НДС и расходами на приобретение указанных прав. Следовательно, если, как в данной ситуации, при уступке положительная разница не возникает (цена приобретения права больше или равна цене продажи), то налоговая база по НДС будет равна 0 руб., которая будет отражена в счете-фактуре. При этом счет-фактуру необходимо регистрировать в книге продаж (см. письмо Минфина России от 05.11.2019 № 03-07-11/84894).

Полагаем, что в рассматриваемом случае цеденту (компании «В») в счете-фактуре следует указать:

- в строке 6 в качестве покупателя – цессионария (физлицо);
- в графе 1а «Наименование товара...» – «Передача имущественного права по договору цессии от ... № ...»;

- в графе 5 «Стоимость товаров (работ, услуг), имущественных прав без налога – всего» – 0 руб. (пп. «д» п. 2 Правил заполнения счета-фактуры);
- в графе 7 «Налоговая ставка» – ставку НДС 22/122;
- в графе 8 «Сумма налога, предъявляемая покупателю» – сумму исчисленного НДС, равную нулю;
- в графе 9 – «Стоимость товаров (работ, услуг), имущественных прав с налогом – всего» – сумму, полученную от цессионария, – 31 000 000 руб.

Писем чиновников по вопросу заполнения счета-фактуры в ситуациях, аналогичных рассматриваемой, нами не обнаружено. Предлагаемый вариант заполнения счета-фактуры является нашим экспертным мнением.

Для исключения сомнений и рисков организация вправе обратиться за письменными разъяснениями в налоговый орган и/или в Минфин России (пп. 1, 2 п. 1 ст. 21, пп. 4 п. 1 ст. 32, п. 1 ст. 34.2 НК РФ).

Налоговая база определяется как разница между стоимостью, по которой передаются имущественные права, с учетом НДС и расходами на приобретение указанных прав.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России

ИПБ РОССИИ: ПРАКТИКУМ

Проект «ИПБ России: Практикум» ориентирован на оказание методологической помощи главным бухгалтерам. В рамках проекта эксперты на примерах разъясняют применение норм бухгалтерского и налогового законодательства, вызывающих на практике наибольшие затруднения.

Кроме этого, в рамках проекта рассматриваются вопросы внутреннего контроля, финансового анализа и профессиональной этики.

Разработки:

- Основные средства: ликвидационная стоимость (практические аспекты)
- Дисконтирование в рамках ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»
- Оценка справедливой стоимости
- ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»: Основные аспекты практического применения

Разработки размещены в личном кабинете действительных членов в разделе Электронная библиотека – ИПБ России: Практикум

А.Н. Кузнецова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

Дробление бизнеса: 10 фактов, которые судьи могут признать незначительными

Рассмотрим, какие особенности деятельности экономических субъектов, по мнению судей, сами по себе не подтверждают, что предприятия и ИП пользовались незаконной схемой «Дробление бизнеса».

Разделение бизнеса только тогда оправдано, когда имеет деловую цель и экономические субъекты сохраняют свою самостоятельность в организационном, финансовом и других ее аспектах.

№ 1, 2 и 3. Один руководитель и бухгалтер, обслуживание в том же банке, совместное хранение документов

Суть спора. Компания продавала нефтепродукты в розницу. С 26 октября 2012 года по 31 декабря 2013 года она применяла УСН («Доходы»), а затем – с 1 января 2014 – перешла на общую систему. В ходе выездной налоговой проверки выяснилось, что компания передала в аренду автозаправочную станцию с магазином. Арендатор: взаимозависимая организация на УСН («Доходы, уменьшенные на величину расходов»). В результате компания получила доначисления. Ей предъявили налог на прибыль, НДС, пени, а также штраф к уплате.

Мнение проверяющих. Инспекторы убеждены: бизнес компании и взаимозависимой организации – деятельность одного экономического субъекта. Хозяйственные процессы раздроблены исключительно для получения налоговой экономии. По мнению проверяющих, взаимозависимая организация не была самостоятельной. Она работала под контролем, используя ресурсы компании, в том числе материальные и трудовые. Проверяющие обратили внимание, что у предприятий общие: директор и бухгалтер, банк, а также место хранения документов.

Решение судей. Апелляция и кассация встали на сторону компании. В рассматриваемой ситуации нет совокупности доказательств, которая позволяла бы однозначно сделать вывод о наличии незаконной схемы «Дробление бизнеса». Искусственное сохранение права на применение УСН не доказано. Получение налоговой экономии не подтверждено. Напротив, после объединения результатов деятельности двух предприятий возникла переплата.

На заметку!

Схема «Дробление бизнеса» – один из характерных примеров искажения фактов хозяйственной жизни, когда основной целью является искусственное сохранение права на использование спецрежимов налогообложения (письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@). Суть дробления заключается в том, что деятельность одного экономического субъекта распределяется на нескольких лиц, чтобы лишь пользоваться налоговой выгодой. Однако такой подход нарушает законодательство. Основание – п. 1 ст. 54.1 Налогового кодекса РФ. Разделение бизнеса только тогда оправдано, когда имеет деловую цель и экономические субъекты сохраняют свою самостоятельность в организационном, финансовом и других ее аспектах.

Решение судей. Судьи обратили внимание: передача автозаправочной станции в аренду была реальной хозяйственной сделкой, в рамках которой одна сторона предоставила право другой пользоваться имуществом, а другая сторона оплатила право использования имущества, включая сопутствующие коммунальные услуги. По мнению судей, наличие одного руководителя и бухгалтера, счетов в том же банке, а также совместное хранение документов не подтверждают «Дробление бизнеса». Такой вывод применим даже в том случае, когда лица взаимозависимые.

В рассматриваемой ситуации не доказано, что одни и те же работники выполняли трудовые функции, как в компании, так и во взаимозависимой организации, будучи трудоустроенными только в одной из них и нетрудоустроенными в другой.

Формальное распределение персонала отсутствует. Что касается материальных ресурсов, в частности, отсутствия у взаимозависимой организации собственных транспортных средств, то такое обстоятельство не свидетельствует о недобросовестности, учитывая наличие у этой организации нескольких договоров с контрагентами на оказание транспортных услуг (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.03.2026 № Ф07-15232/2025 по делу № А13-21611/2017).

Комментарий. Применение спецрежимов налогообложения (в частности, УСН) всеми участниками группы компаний допустимо, если каждый из этих участников ведет самостоятельную экономическую деятельность, а разделение хозяйственных операций между ними обусловлено целями делового характера (п. 12 Обзора практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды, утв. Президиумом Верховного суда РФ от 13.12.2023).

Как пояснили судьи Северо-Западного округа в постановлении от 01.12.2022 по делу № А13-10366/2018, наличие у предприятий одного директора, бухгалтера, а также кадрового состава с бесспорностью не подтверждает, что эти предприятия уклонялись от уплаты налогов, применяя незаконную схему «Дробление бизнеса». Судьи считают: само по себе наличие одного директора и бухгалтера не может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения налогоплательщика. Что касается расчетных счетов в одном банке, то, по мнению судей, и это обстоятельство не доказывает противоправную схему, направленную на минимизацию налоговой нагрузки. Например, в рассматриваемой ситуации

предприятия располагались в селе, где работал офис лишь одного банка. Спор выиграла компания.

Кстати, схожая позиция содержится в постановлении от 27.09.2022 по делу № А32-17584/2021. Налоговые инспекторы обвиняли компанию в «Дроблении бизнеса». В качестве одного из признаков искажения учета проверяющие заявили, что всей документацией и учетом занималось одно и то же лицо (ИП). ИП сдавал налоговую отчетность, занимался хранением бухгалтерских бланков экономических субъектов. Однако судьи Северо-Кавказского округа, изучив все обстоятельства работы предприятий, посчитали, что юридические лица законно применяли специальные режимы налогообложения. Судьи кассации согласились с первой инстанцией: само по себе ведение одним лицом бухгалтерского учета, хранение им бухгалтерских документов, а также сдача налоговой отчетности по взаимозависимым предприятиям не является признаком искусственного дробления бизнеса. Компания выиграла спор.

№ 4. Труд одних и тех же работников

Суть спора. Компания занималась реализацией новых автомобилей и автомобилей с пробегом определенной марки. Помимо продаж, она занималась гарантийным обслуживанием и ремонтом. Исправляя технические неполадки, компания использовала в своей работе лишь оригинальные запчасти и материалы. Такой ремонт, как правило, обходился клиентам дорого, хотя и не был трудоемким.

Если клиенты не могли позволить себе большие траты, транспортные средства не подпадали под гарантийное обслуживание (другая марка) или, например, гарантийное обслуживание переставало действовать, то они обращались к индивидуальным предпринимателям. ИП устраняли сложные технические неполадки и брали за свой труд немного, используя дешевые ТМЦ.

В ходе выездной проверки инспекторы пришли к выводу, что фактически деятельность компании и трех предпринимателей была единой. Участники пользовались незаконной схемой «Дробление бизнеса», тем самым неправомерно сохраняя право на спецрежимы налогообложения (компания – ЕНВД; ИП – ЕНВД

Судьи считают: само по себе наличие одного директора и бухгалтера не может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения налогоплательщика. Такая позиция не является единичной.

и УСН). В результате по итогам контрольных мероприятий возникли доначисления. Проверяющие рассчитали налог на прибыль, НДС, пени и штраф.

Инспекторы убеждены: совместная деятельность компании и трех ИП, взаимозависимых и подконтрольных по отношению к ней, – незаконная схема. Ведь, по сути, выручка предприятия перераспределялась на нескольких лиц. Инспекторы заметили, что дилерский договор не запрещал предприятию оказывать ту деятельность, которую она передала ИП. Также проверяющие учли использование участниками схемы одних и тех же работников. Такая организация труда помогла не выходить за лимит, установленный законодательством.

На заметку!

При оценке обоснованности налоговой выгоды судьи могут учитывать: особенности корпоративной структуры (историю создания взаимозависимых лиц, причины их реорганизации и др.), принятие управленческих решений внутри группы взаимозависимых лиц, особенности гражданско-правовых отношений внутри Группы, использование общих трудовых и производственных ресурсов (п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом Верховного суда РФ 04.07.2018).

Судьи считают: возможность пересечения трудовых ресурсов у взаимозависимых лиц возможна и сама по себе не свидетельствует о «Дроблении бизнеса». Например, в медицинской сфере это является обычным делом.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне компании. По мнению судей, в рассматриваемой ситуации разделение услуг на нескольких экономических субъектов обосновано с деловой точки зрения и объясняется спецификой деятельности (работа с определенной маркой автомобиля, наличием или отсутствием гарантийного обслуживания, степень трудоемкости ремонтных работ, применение оригинальных или неоригинальных запчастей). Благодаря ИП, компания смогла организовать свой бизнес наиболее эффективным способом. Она смогла: перефокусировать свое внимание лишь на основные задачи, которые должен выполнять официальный дилер транспортных средств. Также модель бизнеса, выбранная компанией, позволила оперативно маневрировать ресурсами, как производственными, так и кадровыми (одни и те же работники привлекались к труду частично (по совместительству), поскольку гарантийное и негарантийное обслуживание не требовало от работников различных знаний и опыта). В результате возросла рыночная привлекательность, ведь услуги были доступны клиентам разного уровня платежеспособности.

Судьи считают: в данном случае пересечение трудовых ресурсов, а также отдельные ошибки при оформлении документов являются допустимыми и не доказывают единство производственного процесса всех лиц. Что касается осуществления компанией ремонта негарантийных автомобилей и выполнение предпринимателями ремонтных работ в отношении автомобилей на гарантийном обслуживании, то таких случаев было немного и компания объяснила, почему они возникли. Причина: программа «Треид-Ин» (приемка старых автомобилей от физических лиц с целью перепродажи после ремонта). Судьи считают: такое ведение бизнеса имеет деловую цель. К тому же, несмотря на взаимозависимость, компания и ИП смогли сохранить свою самостоятельность. Каждый из экономических субъектов был обособлен (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.12.2025 № Ф09-4795/24 по делу № А76-26078/2022).

Комментарий. Кстати, про возможность пересечения трудовых ресурсов у взаимозависимых лиц (трудовой договор у одного лица и совместительство у другого) судьи указывали многократно. В качестве примеров приведем: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.09.2025 № Ф10-2017/2025 по делу № А64-10684/2023, а также постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.01.2025 по делу № А35-11678/2021.

Например, в постановлении Центрального округа от 22.09.2025 № Ф10-2017/2025 по делу № А64-10684/2023 проверяющие наряду с другими признаками «Дробления бизнеса» ссылались на общее кадровое единство медицинских организаций. Однако судьи отклонили такой довод, пояснив, что совместительство в сфере медицинских услуг является обычной практикой. Особенно в малонаселенных пунктах (менее 300 тыс. человек). Деятельность отдельных работников по совместительству одновременно в нескольких организациях является соглашением между работодателем и конкретными

работниками. По мнению судей, само по себе такое обстоятельство нельзя расценивать в качестве «Дробления бизнеса». В результате компания выиграла спор. Проверяющие не смогли доказать, что ее действия были направлены исключительно на получение налоговой выгоды. Предприятия – самостоятельные экономические субъекты.

В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 31.01.2025 по делу № А35-11678/2021 проверяющие также затронули вопрос пересечения кадров. Однако допрос работников показал: обязательства сотрудников у двух ИП были четко разграничены. Единая деятельность предпринимателей не подтвердилась, а подход к найму работников оказался обоснованным (предприниматели учитывали особенности своей деятельности, в том числе загрузку, которую они могли обеспечить нанятым работникам, а также опыт самих работников). Судьи убеждены: использование единых трудовых ресурсов не является признаком общей деятельности.

№ 5, 6, 7. Ведение предпринимательской деятельности с участием членов одной семьи, один и тот же IP-адрес, общий товарный знак

Суть спора. Компания на УСН оказывала медицинские услуги населению. В ходе выездной проверки налоговые инспекторы пришли к выводу, что она применяла схему «Дробление бизнеса». Проверяющие собрали ряд доказательств, подтверждающий отсутствие самостоятельности лиц, входящих в корпоративную Группу. Такая модель бизнеса позволила уменьшить выручку и сохранить право применения спецрежима – УСН. В частности, инспекторы учли: наличие между участниками Группы прямой взаимозависимости (аффилированности) из-за родственных отношений; создание всех организаций, входящих в Группу в короткий промежуток времени либо по мере развития сети; единую деятельность (общая врачебная практика) и применение всеми участниками спецрежима – УСН («Доходы, уменьшенные на величину расходов»); единую базу поставщиков; одинаковую программу учета «Селенда»; предоставление налоговой и бухгалтерской отчетности всех участников с использованием одних и тех же IP-адресов; использование общего товарного знака и др. В результате проверяющие доначислили предприятию налог на прибыль, НДС, налог на имущество, а также предъявили штраф.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне компании. Участники Группы самостоятельно вели свою деятельность в соответствии с деловой целью и видом экономической деятельности, для которых они были созданы. Нет доказательств, которые подтверждают, что компания контролировала других участников Группы (была бенефициаром действующей модели бизнеса).

Как указали судьи, сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и других лиц не является основанием, чтобы объединить их доходы и сделать выводы об утрате права на применение ими УСН, если каждый ведет хозяйственную деятельность сам и несет налоговое бремя, относящееся к такой деятельности. Участники предпринимательской деятельности (в том числе взаимозависимые лица) могут принимать различные решения о развитии и направлениях своего бизнеса.

На заметку!

Налоговое законодательство не исключает в налоговых правоотношениях действия принципа диспозитивности и допускает возможность выбора налогоплательщиком того или иного метода учетной политики. При этом возможность выбора не должна использоваться в целях незаконного уменьшения налоговых поступлений в бюджет в результате злоупотребления налогоплательщиками своими правомочиями (п. 4 постановления Конституционного суда РФ от 03.06.2014 № 17-П).

На заметку!

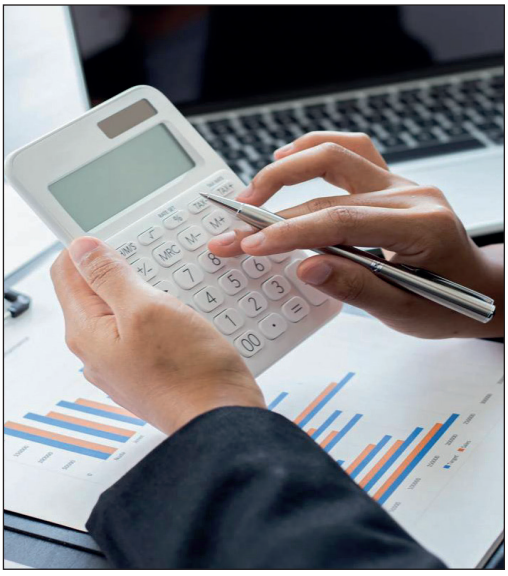
Сама по себе взаимозависимость участников сделок не может приравниваться к недобросовестности лиц. Такое обстоятельство не является отклонением от обычных условий хозяйствования и не противоречит нормам гражданского законодательства о свободе экономической деятельности. Взаимозависимость приобретает правовое значение лишь тогда, когда она используется для согласованных действий, направленных на незаконное занижение налоговой базы.

Кстати, взаимозависимость экономических субъектов судьи также не учитывают в качестве единственного основания для консолидации доходов и вывода о «Дроблении бизнеса». Взаимозависимость экономических субъектов не противоречит нормам гражданского законодательства и является типичным условием хозяйствования. Однако все меняется, когда взаимозависимые лица согласовывают свои действия исключительно для получения налоговой выгоды. Такой подход под запретом.

Судьи считают, что само по себе использование группой лиц общего товарного знака не свидетельствует об их единой деятельности. При этом неважно, было ли использование товарного знака возмездным или безвозмездным.

Судьи убеждены: сами по себе ведение предпринимательской деятельности с участием членов одной семьи и факт родственных отношений не подтверждает наличие схемы «Дробление бизнеса». Вывод о злоупотреблении правом можно сделать лишь тогда, когда члены семьи вовлекаются в хозяйственную деятельность лишь формально (без реальной предпринимательской деятельности) в целях налоговой экономии. В данном случае:

- постановка на учет нескольких лиц объясняется деловой целью, а не только лишь налоговой выгодой (предприятия созданы в разное время, совокупные показатели деятельности в течение проверяемого периода не превысили ограничения, установленные Налоговым кодексом РФ);
- каждое предприятие имеет отдельные расчетные счета, ведет раздельный бухгалтерский учет,
- самостоятельно сдает налоговую отчетность и исполняет свои обязательства перед бюджетом, а также контролируется своим руководителем;
- у каждого предприятия своя лицензия и штат работников;
- предприятия имеют разные адреса и арендуют помещения у разных контрагентов;
- единая база поставщиков объясняется тем, что это крупнейшие организации, занимающиеся клинико-лабораторной диагностикой и использующие современное оборудование (нет доказательств, что были иные экономические субъекты, оказывающие аналогичные услуги и имеющие такое же современное оборудование);

- участники Группы не использовали одинаковые адреса электронной почты и номера телефонов;
- учет в программе «Селенда» обусловлен спецификой деятельности предприятия (программа используется для автоматизации работы медицинских учреждений; на территории России ее применяли свыше 30 фирм, а в регионе – не менее 10).

Что касается одних и тех же IP-адресов и товарного знака, то, по мнению судей, само по себе совпадение IP-адресов не доказывает получение незаконной налоговой выгоды. Также и общий товарный знак у группы лиц сам по себе не подтверждает, что участники вели деятельность как единое предприятие (работали по незаконной схеме дробления). При этом не имеет значения, было ли использование товарного знака платным или бесплатным. Судьи считают: безвозмездное использование общего товарного знака юридическими лицами согласуются с положениями статьи 1229 Гражданского кодекса РФ. В силу данной нормы правообладатель вправе на свое усмотрение либо разрешить, либо запретить другим лицам использовать свой товарный знак (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.09.2025 № Ф10-2017/2025 по делу № А64-10684/2023).

Комментарий. Сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием, чтобы консолидировать их доходы, а также считать право данных лиц на применение спецрежима (УСН) утраченным, если каждый из них – самостоятельный экономический субъект. Основание – п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом Верховного суда РФ 04.07.2018.

Что касается IP-адреса, то в постановлении от 31.01.2025 по делу № А35-11678/2021 судьи Центрального округа пояснили, что IP-адрес не идентифицирует конкретный компьютер. Выход в сеть Интернет с использованием определенного диапазона IP-адресов может осуществляться любыми лицами с любого устройства, которое подключено к конечному оборудованию абонента как посредством локальной сети, так и с использованием сети Wi-Fi (то есть беспроводного доступа). Судьи считают:

совпадение IP-адреса указывает на совпадение территории (то есть адреса нахождения пользователей). Происходит использование одного и того же интернет-шлюза в целях подключения к сети Интернет. Но такое обстоятельство никак не подтверждает, что было одно и то же техническое средство (компьютер).

Например, в постановлении Северо-Западного округа от 13.12.2023 № Ф07-17996/2023 по делу № А56-4952/2023 налоговые инспекторы наряду с другими признаками «Дробления бизнеса» ссылались на совпадение IP-адресов взаимозависимых лиц. Однако апелляция решила, что в рассматриваемой ситуации не было формального деления деятельности единого хозяйствующего субъекта в целях налоговой экономии. Деятельность предприятий была обособленной и разной: услуги ресторанов и производство мясной продукции для оптовых покупателей. Кассация поддержала: «Дробление бизнеса» отсутствует.

На заметку!

Регистрация по одному адресу, руководство хозяйствующими субъектами взаимозависимыми между собой лицами, в том числе в силу родства, ведение учета централизованно, а также единый IP-адрес могут свидетельствовать об оптимизации затрат и создании для клиентов максимально удобных условий обслуживания. Сами по себе такие обстоятельства не подтверждают отсутствие самостоятельности и не доказывают нарушение налогового законодательства (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.10.2022 № Ф04-6939/2021 по делу № А46-213/2021).

В постановлении Западно-Сибирского округа от 21.10.2022 № Ф04-6939/2021 по делу № А46-213/2021 спор о «Дроблении бизнеса» был связан, в частности, со схожестью названий и общим торговым знаком. Первая инстанция, апелляция и кассация встали на сторону предприятия. Как пояснили судьи, использование субъектами предпринимательской деятельности одного товарного знака, предназначенного для индивидуализации товаров (работ, услуг), не подтверждает, что их деятельность едина. Ведь товарный знак может использоваться для различных видов деятельности. В данном случае злоупотребление правом отсутствует.

№ 8, 9. Единая маркетинговая политика, использование одних и тех же телефонных номеров, а также совместное использование склада для хранения товаров

Суть спора. В ходе выездной проверки налоговые инспекторы собрали доказательства, которые подтверждают: проверяемый ИП и другие предприниматели, взаимозависимые по отношению к нему, раздробили бизнес. По сути, бизнес был единой деятельностью. Проверяющие выяснили, что все предприниматели занимались розничной продажей книжно-канцелярских товаров, используя единый логотип. Логотип принадлежал проверяемому ИП. Также инспекторы учли: родственные связи всех ИП; предоставление проверяемым ИП помещений в аренду взаимозависимым лицам; продажу всеми лицами одних и тех же товаров и др.

По мнению проверяющих, деятельность всех ИП – незаконная схема дробления бизнеса. Принцип построения хозяйственных отношений направлен исключительно на налоговую выгоду в виде сохранения права на применение спецрежимов (УСН и ЕНВД). По итогам контрольных мероприятий проверяемому ИП – организатору схемы – инспекторы предъявили НДФЛ, НДС, пени, а также штраф к уплате.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне индивидуального предпринимателя. Судьи считают: в рассматриваемой ситуации нет доказательств, которые достоверно подтверждали бы применение предпринимателем незаконной схемы «Дробление бизнеса». Нет подтверждений, что именно он был бенефициаром. Судьи обратили внимание на ряд обстоятельств. В частности: даты регистрации предпринимателей (все даты разные; имеются существенные временные промежутки между постановкой на учет); режимы налогообложения (некоторые ИП применяли наряду со спецрежимом также общую систему налогообложения; непонятно, каким образом деятельность предпринимателей на ОСН вела к налоговой выгоде проверяемого ИП; личности предпринимателей (люди в проверяемые периоды были разными); самостоятельность всех ИП (каждый из предпринимателей самостоятельно закупал товары, вел учет, нанимал работников и распоряжался своей выручкой;

IP-адрес не идентифицирует конкретный компьютер. В постановлении от 21.10.2022 № Ф04-6939/2021 по делу № А46-213/2021 судьи Западно-Сибирского округа пришли к выводу, что единый IP-адрес может свидетельствовать об оптимизации затрат. Само по себе совпадение IP-адреса не подтверждают отсутствие самостоятельности и не доказывает нарушение налогового законодательства.

Судьи считают: использование субъектами предпринимательской деятельности одного товарного знака, предназначенного для индивидуализации товаров (работ, услуг), не подтверждает, что их деятельность едина (постановление Западно-Сибирского округа от 21.10.2022 № Ф04-6939/2021 по делу № А46-213/2021).

Единая маркетинговая политика (скидки клиентам), по мнению судей, – это обычная практика для деятельности лиц в рамках торговой сети (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.09.2025 № Ф10-1995/2025 по делу № А35-2393/2022).

торговые точки предпринимателей были обособлены друг от друга; каждый ИП продавал только свой товар; кассовое оборудование у всех было своим; единство коллектива не обнаружено); наличие деловой цели работы всех ИП под единым логотипом (расширение бизнеса, поскольку сам ИП не имел финансовых, временных и человеческих возможностей, чтобы максимально охватить товарный рынок; работа под единым логотипом позволяла работать под узнаваемым брендом и получать от поставщиков скидки).

По мнению судей, само по себе включение в состав торговой сети одного или нескольких новых хозяйствующих субъектов не подтверждает формальное разделение бизнеса в целях получения только лишь налоговой выгоды. Законодательство РФ не запрещает участникам торговых сетей применять специальные налоговые режимы.

На заметку!

Хозяйствующие субъекты сами, на свое усмотрение делают выбор в пользу того или иного способа достижения результата от предпринимательской деятельности. Свободу экономической деятельности им гарантирует Конституция РФ. Основание – ч. 1 ст. 8 Конституции РФ. Проверяющие вправе лишь контролировать соблюдение налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

Судьи считают: единая маркетинговая политика (скидки клиентам) является обычной практикой для деятельности лиц в рамках торговой сети. Что касается общих номеров телефонов, то само по себе использование одних и тех же телефонных номеров не подтверждает получение незаконной налоговой выгоды. По поводу общего использования склада

судьи пояснили: проверяемый ИП сдавал в аренду помещения другим участникам торговой сети, однако в данном случае нет доказательств, что товары всех собственников хранились все вместе без разделения по принадлежности. Условия договора аренды соответствовали рынку. Факт прощения долга по арендной плате отсутствовал.

Судьи убеждены: в данном случае деятельность ИП и других участников торговой сети не была схемой «Дробление бизнеса». Налоговая выгода законна (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.09.2025 № Ф10-1995/2025 по делу № А35-2393/2022).

№ 10. Общая информация в сети / единый сайт

Суть спора. Предприниматель имел в собственности нежилое помещение (595 кв. м), которое по своей сути было пристройкой к многоквартирному жилому дому, а по функционалу – торговой сетью. Недвижимость ИП состояла из нескольких помещений, которые были обособлены друг от друга стенами и различными перегородками. Предприниматель использовал лишь одно помещение под торговлю. Остальные залы сдавал в аренду. Впоследствии предоставление помещений в аренду прекратилось из-за необходимости проведения ремонта (помещения были подтоплены). В результате ИП стал использовать помещения вместе со своей дочерью, которая также имела статус предпринимателя. Два ИП применяли ЕНВД и УСН («Доходы»). Их вид деятельности совпадал (продажа бытовых электротоваров в розницу).

По итогам выездной проверки инспекторы пришли к выводу, что бизнес ИП матери и дочери представляет собой единую деятельность. Предприниматель исказил учет. Разделение бизнеса без деловой цели нарушает законодательство, если фактически участники такого дробления не самостоятельные экономические субъекты. Основание – ст. 54.1 Налогового кодекса РФ. Проверяющие считают: деятельность дочери-ИП была под контролем. В результате инспекторы объединили торговые площади двух ИП и обнаружили отсутствие права на применение ЕНВД. Возникли доначисления по УСН. Также проверяющие насчитали пени и штраф. По мнению предпринимателя, доначисления незаконны. Каждый занимался своей

деятельностью. ИП фокусировался на продаже экономтоваров, а дочь-ИП продавала премиум-ассортимент.

На заметку!

На применение незаконной схемы «Дробление бизнеса» всегда указывает совокупность обстоятельств, а не отдельные признаки. При этом общие признаки неправомерного дробления хозяйственной деятельности, которые могли бы применяться ко всем хозяйствующим субъектам, отсутствуют. Учитываются особенности каждого конкретного случая из-за разнообразия бизнес-процессов.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне предпринимателя. Судьи изучили нюансы деятельности двух ИП и пришли к выводу: ИП были самостоятельными экономическими субъектами. Бизнес разграничен по торговым залам, товарам, ценникам и сотрудникам. Пересечение трудовых ресурсов (на условиях совместительства) в данном случае обосновано. Продажи премиум-товаров не были массовыми. Зачастую проходила одна покупка в день. Соответственно, держать в штате кассира-операциониста на полной ставке не было смысла. В офисе ИП не найдены печати, принадлежащие ИП-дочери. Право подписи банковских и первичных документов предприниматели имели только в отношении самих себя.

Судьи считают: совпадение некоторого числа товарных позиций ИП-матери и ИП-дочери – естественно. В данном случае оно было незначительным (около 1% от товарного ассортимента) и объяснялось потребностями клиентов. Что касается общей информации в сети Интернет, то, по мнению судей, сам по себе факт наличия в сети Интернет общей информации о магазине без деления на отдельных продавцов не подтверждает применение схемы «Дробление бизнеса», учитывая, что в целом деятельность двух ИП была обособленной и самостоятельной (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.01.2025 по делу № А35-11678/2021).

«Дробление бизнеса» всегда подтверждается лишь совокупностью обстоятельств. Какого-либо исчерпывающего перечня признаков «Дробления бизнеса» нет. Учитываются особенности каждого хозяйствующего субъекта.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России

Горячая линия консультаций

В личном кабинете в разделе «Горячая линия» члены ИПБ России могут получить письменную консультацию по вопросам:
- применения отдельных норм стандартов бухгалтерского учета (в т.ч. для организаций бюджетной сферы);
- составления налоговой отчетности;
- применения Кодекса профессиональной этики членов НП «ИПБ России»;
- применения Профессионального стандарта «Бухгалтер».

+7 495 818 65 65
8 800 500 54 51

М.А. Никифорова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

Налоговый мониторинг: 4 судебных дела, на которые следует обратить внимание

В статье – подборка судебных дел, которые проясняют ряд вопросов, касаемых проведения налогового мониторинга. В частности, возможность считать деятельность налогоплательщика прозрачной из-за наличия налогового мониторинга, требования к составу проверяющих, контролирующих работу нижестоящей налоговой инспекции, и др.

Проведение налогового мониторинга не гарантирует прозрачность деятельности предприятия, если обнаружены налоговые риски

Налоговое управление, являясь вышестоящим налоговым органом, вправе назначить выездную проверку в порядке контроля за деятельностью налоговой инспекции, проводившей налоговый мониторинг.

Суть спора. Компания состояла на налоговом мониторинге в 2021–2022 гг. По итогам этих периодов невыполненные мотивированные мнения отсутствовали. Впоследствии оказалось, что инспекторы не проверили правомерность включения основных средств предприятия в состав движимого имущества в целях исчисления налога на имущество. Такое обстоятельство стало основанием для проведения выездной проверки налоговым управлением. По мнению предприятия, дополнительный контроль в отношении периода, когда проводился налоговый мониторинг, противоречит законодательству.

Решение судей. Судьи признали действия налогового управления законными. Налоговое управление, являясь вышестоящим налоговым органом, вправе назначить выездную проверку в порядке контроля за деятельностью налоговой инспекции, проводившей налоговый мониторинг. Основание – подп. 1 п. 5.1 ст. 89 Налогового кодекса РФ.

Проверка нижестоящей налоговой инспекции позволяет решить ряд задач, в том числе проконтролировать правильность исчисления налогов налогоплательщиком.

Контроль вышестоящего налогового органа за деятельностью нижестоящих налоговых органов, обеспечивающий соблюдение нижестоящими налоговыми органами законодательства о налогах и сборах, обусловлено централизованным характером налоговой системы. Основание – постановление Конституционного суда РФ от 17.03.2009 № 5-П. Проверка нижестоящей налоговой инспекции позволяет решить ряд задач. В частности: оценить эффективность, законность и обоснованность решений, принятых нижестоящей налоговой инспекцией, а также устранить недостатки в работе; улучшить механизм взимания налогов для наиболее полной реализации публичной функции налога; проконтролировать правильность исчисления налогов налогоплательщиком.

Судьи поясняют: Налоговый кодекс РФ не содержит ограничений на проведение выездной проверки вышестоящим органом в порядке контроля за деятельностью нижестоящей налоговой инспекции. Выездная проверка законна, даже если не было мотивированных мнений за проверяемый период (в данном случае 2021–2022 гг.) или, например, если мотивированные мнения были, однако компания с ними не согласна.

Что касается полной прозрачности операций налогоплательщика в ходе налогового мониторинга, то судьи обратили внимание: сам факт проведения налогового мониторинга не подтверждает прозрачность деятельности налогоплательщика при отсутствии контрольных мероприятий в случае обнаружения налоговых рисков. В данном случае налоговая инспекция, проводившая налоговый мониторинг, не занималась вопросом правомерности включения предприятием основных средств в состав движимого имущества для целей исчисления налога на имущество. Поэтому вывод предприятия о дополнительном контроле в отношении одних и тех же операций не соответствует действительности. Судьи на стороне проверяющих (решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2025 по делу № А40-189584/25).

На заметку!

Предмет налогового мониторинга: правильность расчета, полнота и своевременность уплаты налогов, сборов, страховых взносов, в отношении которых на предприятие-налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) возложена обязанность по их уплате. Налоговый мониторинг проводится на основании соответствующего решения инспекции и заявления налогоплательщика. Основание – п. 1, 2 и 3 ст. 105.26 Налогового кодекса РФ.

Налоговый мониторинг позволяет проверяющим и компании взаимодействовать не только в рамках информационной системы

Суть спора. Компания перешла на налоговый мониторинг с 2021 года. Невыполненных мотивированных мнений за 2021 год не было. Впоследствии в ходе проведения налогового мониторинга за 2023 год компания скорректировала данные по налогу на имущество за 2021 год, представив уточненные налоговые декларации. Проверив данные, инспекторы пришли к выводу о наличии оснований для составления мотивированного мнения. Компанию уведомили, однако она отказалась уточнять свои обязательства перед бюджетом. В результате 26 декабря 2024 года налоговое управление назначило в отношении предприятия выездную проверку. Цель контрольных мероприятий: контроль за деятельностью нижестоящей налоговой инспекции в период с 1 января 2021 года по 31 декабря 2021 года. Основание – подп. 1 п. 5.1 ст. 89 Налогового кодекса РФ.

По мнению предприятия, решение о выездной проверке незаконно. В нем значится, что контрольные мероприятия охватывают все налоги, сборы и страховые взносы за 2021 год. Такая формулировка («все налоги…») нарушает права. Налоговый контроль в виде налогового мониторинга за 2021 год уже состоялся. Дополнительные контрольные мероприятия не нужны. По сути, они являются вмешательством в экономическую деятельность и выходят за рамки, установленные законодательством. Информационное взаимодействие в рамках двух форм контроля (налоговый мониторинг и выездная проверка) ведет к дополнительному расходованию трудовых и материальных ресурсов. Налоговая инспекция и так имеет доступ к информационной системе.

Налоговое управление считает свои действия законными. Предмет выездной проверки: исчисление налога на имущество. Вопрос правомерности отнесения имущества в качестве движимого не рассматривался нижестоящей налоговой инспекции в рамках налогового мониторинга.

Решение судей. Судьи на стороне проверяющих. Решение налогового управления о выездной проверке соответствует положениям налогового законодательства. В данном случае формулировка предмета проверки («все налоги…») не нарушает права предприятия. Подпункт 1 пункта 5.1 статьи 89 Налогового кодекса РФ не требует, чтобы проверка деятельности нижестоящей налоговой инспекции вышестоящей налоговой инспекцией носила конкретный тематический характер.

Вопрос обоснованности квалификации имущества в качестве движимого нижестоящей налоговой инспекцией не рассматривался. Это подтверждают данные, которые запрашивались в рамках налогового мониторинга. Более того, даже если бы нижестоящая налоговая инспекция все-таки проверила правомерность квалификации имущества в качестве движимого в ходе налогового мониторинга, то такое обстоятельство не повлияло бы на возможность вышестоящей налоговой инспекции проконтролировать ее действия и пересмотреть уже сделанные выводы. Налоговый кодекс РФ не запрещает проводить такую переоценку. Напротив, дополнительный контроль призван обеспечить возможность ее проведения.

Налоговый кодекс РФ предусматривает несколько самостоятельных форм и методов налогового контроля, в рамках которых могут быть проверены налоговые обязательства налогоплательщика, состоящего на налоговом мониторинге. В частности, это может быть выездная проверка вышестоящей налоговой инспекции, в порядке контроля нижестоящей налоговой инспекции, проводившей налоговый мониторинг. Основание– подп. 1 п. 5.1 ст. 89 Налогового кодекса РФ. Соответственно, спорные контрольные мероприятия, на которые указывает компания, прямо предусмотрены налоговым законодательством.

Судьи напоминают: подпункт 1 пункта 5.1 статьи 89 Налогового кодекса РФ не требует, чтобы проверка деятельности нижестоящей налоговой инспекции вышестоящей налоговой инспекцией носила конкретный тематический характер.

Проверяющие не могут детально проанализировать всю хозяйственную деятельность компании, руководствуясь лишь теми сведениями, что она предоставляет в соответствии с регламентом информационного взаимодействия. Исключить налоговые риски могут лишь дополнительные меры (запросы данных, требования предоставить пояснения и др.).

Что касается обмена сведениями, то в рамках налогового мониторинга контролю подлежат данные, представляемые предприятием в соответствии регламентом информационного взаимодействия, однако объем такой информации носит ограниченный характер. В данном случае у проверяющих не было всех данных, необходимых для налогового контроля. Поэтому детально проанализировать всю хозяйственную деятельность предприятия было невозможно.

Судьи напоминают: сведения в информационной системе являются лишь основой, чтобы обнаружить налоговые риски. Последующая оценка налоговых рисков производится в рамках традиционных форм контроля (требования, запросы и др.). Таким образом, налоговый мониторинг предполагает осуществление взаимодействие между налоговой инспекцией и компанией как посредством информационной системы, в порядке, предусмотренном соответствующим регламентом, так и в рамках традиционных форм контроля (ответ на запросы, предоставление пояснений, привлечение специалистов). Кроме того, налоговый мониторинг не исключает проведение в отношении налогоплательщиков выездной налоговой проверки в случаях, установленных Налоговым кодексом РФ. В рассматриваемой ситуации выездная проверка касалась лишь одного спорного момента, который не был проконтролирован в ходе налогового мониторинга. В связи с этим объем контрольных мероприятий минимальный (решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.12.2025 по делу № А40-70981/25).

Сотрудник налогового управления, учитывая принцип единства системы налоговых органов, может воспользоваться правом включить в состав проверяющей группы работника нижестоящей налоговой инспекции.

Состав проверяющей группы, контролирующей деятельность нижестоящей налоговой инспекции, проводящей налоговой мониторинг, не ограничен

Суть спора. Компания была на налоговом мониторинге в 2021 году. Впоследствии налоговое управление решило проверить этот период в рамках контроля за деятельностью нижестоящей налоговой инспекции. Основание – подп. 1 п. 5.1 ст. 89 Налогового кодекса РФ. Как выяснилось, компания корректировала данные 2021 года. Более того, в период проведения налогового мониторинга вопрос правомерности отнесения основных средств к движимому имуществу толком не оценивался проверяющими. На это указывает содержание запросов от нижестоящей налоговой инспекции. Оказалось, из 16 требований только одно было связано с формированием налоговой базы по налогу на имущество, и то оно касалось пониженной ставки, установленной региональным законодательством. Расшифровки движимого и недвижимого имущества просматривались, однако в целях исчисления налога на прибыль за 2021 год. Таким образом, контрольные мероприятия, оценивающие исключительно обоснованность квалификации имущества в качестве движимого, так и не были проведены. В данном случае были основания полагать, что компания незаконно учла отдельные объекты основных средств в составе движимого имущества, в то время как эти объекты были одной сложной вещью – недвижимостью, что могло повлечь недоимку.

По мнению предприятия, выездная проверка нарушает его права. Среди проверяющих был инспектор нижестоящей налоговой инспекции, которая проводила налоговый мониторинг. Компания убеждена: нельзя включать в состав лиц, проводящих выездную налоговую проверку, должностных лиц нижестоящей налоговой инспекции, которая вела контрольные мероприятия в рамках налогового мониторинга. Ведь никто не может быть контролером самого себя.

Однако проверяющие не согласились с мнением предприятия. Первое, что пояснили проверяющие: решение о проведении выездной налоговой проверки вынесено сотрудником уполномоченной вышестоящей налоговой инспекцией. Контрольные мероприятия предусмотрены Налоговым кодексом РФ.

Второй момент, на который проверяющие обратили внимание: Налоговый кодекс РФ не содержит каких-либо ограничений по составу проверяющих. В частности, ограничений нет в статьях 89 и 105.29 Налогового кодекса РФ. Налоговые органы представляют собой единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Основание – ст. 30 Налогового кодекса РФ. Соответственно, состав проверяющей группы может быть сформирован не только из сотрудников налогового органа, проводящего проверку, но и с участием сотрудников иных налоговых органов по решению вышестоящего налогового органа.

Проверяющие утверждают: есть единственное ограничение для участия государственного служащего в проведении проверки. И это ограничение – наличие конфликта интересов, понятие которого приводится в статье 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Однако в данном случае такое не наблюдается.

Проверяющие пояснили: инспектор, участие которого компания считает неправомерным, не имел и не имеет полномочий на проведение налогового мониторинга. Его обязательства включали иные функции: функции заместителем начальника отдела отраслевого контроля. Налоговый кодекс РФ не содержит положений, исключающих возможность формирования проверяющей группы с привлечением сотрудников нижестоящей налоговой инспекции.

На заметку!

Конфликт интересов – это ситуация, в которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им своих должностных обязанностей. Основание – ч. 1 ст.10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Решение судей. Судьи поддержали проверяющих, признав законным решение о проведении выездной проверки (решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.12.2025 по делу № А40-71089/25).

Само по себе невыполнение мотивированного мнения проверяющих не приводит к налоговой ответственности

Суть спора. Компания занималась добычей горючего природного газа. В рамках налогового мониторинга за 2022 год проверяющие составили мотивированное мнение, поскольку нашли признаки занижения налога на добычу полезных ископаемых (кратко – НДПИ). Компания получила мотивированное мнение по ТКС 9 октября 2023 года. Она исполнила требования проверяющих, представив уточненную декларацию, однако с корректировками была не согласна.

Компания обратилась в суд, чтобы оспорить мотивированное мнение проверяющих. Компания считает, что не могла не подать уточненную декларацию, ведь мотивированное мнение носит властно-распорядительный характер и по общему правилу должно исполняться в обязательном порядке. Основание – п. 7 ст. 105.30 Налогового кодекса РФ. Компания убеждена: в данном случае нет оснований, чтобы исправлять обязательства по НДПИ в отношении горючего природного газа. Налог посчитан правильно.

Решение судей. Судьи встали на сторону проверяющих. Исправление данных в налоговой отчетности – право налогоплательщиков. Налоговый кодекс РФ не обязывает предприятия подавать уточненные декларации. В данном случае, представив корректировки данных согласно мотивированному мнению, компания тем самым согласилась с требованиями проверяющих.

Как пояснили судьи, налогоплательщик вправе как согласиться, так и не согласиться с мотивированным мнением. Второй вариант, то есть невыполнение мотивированного мнения в установленный срок, ведет к выездной проверке. Основание – подп. 3 п. 5.1 ст. 89 Налогового кодекса РФ. Будет ли привлечена компания к налоговой ответственности или не будет, покажут итоги контрольных мероприятий. Основание – п. 7 ст. 101 Налогового кодекса РФ. Сам по себе отказ от исполнения мотивированного мнения не ведет к налоговой ответственности.

На заметку!

Процедура и последствия составления мотивированного мнения не являются одинаковыми по сравнению с процедурой и правовыми последствиями вынесения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения по результатам выездной (камеральной) налоговой проверки.

Судьи убеждены: мотивированное мнение не имеет признаков ненормативного правового акта и не создает правовых последствий для налогоплательщиков. Само по себе оно не может нарушить права налогоплательщика (решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.04.2024 по делу № А40-305870/23).

Комментарий. Кстати, в решении Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2024 по делу № А40-306027/23 судьи также отказали предприятию в признании мотивированного мнения незаконным. Компания утверждала, что требования проверяющих

Единственное ограничение для участия государственного служащего в проведении проверки – это наличие конфликта интересов. Понятие данного термина приводится в статье 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Исправление данных в налоговой отчетности – право налогоплательщиков. Налоговый кодекс РФ не обязывает предприятия подавать уточненные декларации.

Мотивированное мнение не имеет признаков ненормативного правового акта и не создает правовых последствий для налогоплательщиков.

обязывают ее необоснованно доплатить НДПИ. В то же время она исправила данные, представленные в налоговую инспекцию. Судьи считают: тем самым компания согласилась с правовой позицией проверяющих, изложенной в мотивированном мнении. Судьи напоминают о разнице между мотивированным мнением и решением проверяющих о привлечении к ответственности. Мотивированное мнение не имеет признаков ненормативного правового акта и не ведет к правовым последствиям для налогоплательщиков. Мотивированное мнение носит разъяснительный характер, поясняя, как следует учитывать те или иные хозяйственные операции в соответствии с положениями налогового законодательства. Само по себе мотивированное мнение не может нарушать права и законные интересы предприятия.

Практический семинар. Кисловодск, 14–18 декабря

Годовая отчетность 2026 — готовимся основательно. Анализ сложных и спорных вопросов. Перспективы 2027-2028

Основные вопросы программы

Бухгалтерская отчетность за 2026 год по ФСБУ: новые требования и проверочные риски 2026 года

Изменения в налоговом администрировании 2026-2027. На что необходимо обратить внимание при подготовке и предоставлении отчетности. Новая реальность работы бухгалтеров в 2027 году. Важное при проведении проверок

Налог на добавленную стоимость

Налог на прибыль организаций

Заработная плата. Страховые взносы и НДФЛ

Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Шаумяна, 31-33, Green Resort Hotel & Spa, конференц-зал «Эльбрус».

Участники мероприятия получат сертификат ИПБ России о повышении профессионального уровня.

Для выступлений мы выбрали спикера-практика, который не только прошел свой профессиональный путь, но и готов поделиться с вами наиболее значимыми аспектами своего опыта:

Ольга Анатольевна Бондаренко
кандидат юридических наук, аудитор, налоговый консультант, преподаватель ИПБ России.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России

+7 (495) 818-65-65
8 800 500-54-51

Н.В. Павлова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

Выемка документов и предметов: обзор судебной практики

Рассмотрим несколько судебных дел, касаемых изъятия документов и предметов по статье 94 Налогового кодекса РФ.

По мнению судей, бездействие сотрудников предприятия (непредоставление возможности проверяющим ознакомиться с документами, являющимися основанием для расчета и уплаты налогов) является достаточным основанием полагать, что подлинники документов могут быть уничтожены, сокрыты, исправлены или заменены.

Перечень документов и предметов, которые проверяющие могут забрать в ходе выемки, является открытым, однако все изъятое должно иметь прямую связь с предметом проверки

Суть спора. Инспекторы совместно с сотрудниками МВД проводили в отношении предприятия выездную проверку. Предмет контроля: правильность расчета и уплаты всех налогов и сборов за период с 16.07.2018 по 31.12.2020. Также прошла выемка.

По мнению предприятия, выемка незаконна. Компания убеждена: проверяющие изъяли документы и предметы, которые не относятся к предмету выездной налоговой проверки. Тем самым нарушили положения статьи 94 Налогового кодекса РФ. Документы и предметы, не имеющие отношения к предмету налоговой проверки, изъятию не подлежат. Основание – п. 5 ст. 94 Налогового кодекса РФ.

Мнение проверяющих. Как пояснили инспекторы, компания не предоставила возможность ознакомиться с оригиналами документов. Хотя должна была это сделать по правилам законодательства. Основание – подп. 1 п. 1 ст. 31, п. 12 ст. 89 Налогового кодекса РФ. Также инспекторы указали на риски искажения учета, которые могли произойти в результате предъявления компанией НДС к вычету по сомнительным операциям.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне проверяющих. Бездействие сотрудников предприятия (непредоставление возможности проверяющим ознакомиться с документами, являющимися основанием для расчета и уплаты налогов) является достаточным основанием полагать, что подлинники документов могут быть уничтожены, сокрыты, исправлены или заменены. Все документы и предметы, которые компания перечислила в качестве незаконно изъятых, содержали сведения, напрямую связанные с предметом налоговой проверки.

Судьи напоминают: перечень документов и предметов, которые проверяющие могут забрать для целей налогового контроля в ходе выемки, является открытым при условии, что такие документы и предметы относятся к предмету выездной проверки (постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2023 № Ф05-16051/2023 по делу № А40-146854/2022).

На заметку!

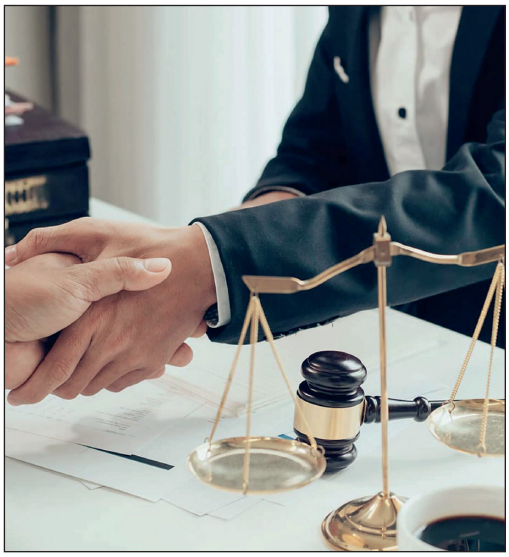
У налогового органа могут быть причины для проведения выемки с целью эффективного осуществления налогового контроля. При необходимости не исключается применение принципа внезапности (определение Верховного суда РФ от 17.04.2020 № 306-ЭС20-3991 по делу № А06-1454/2019).

В постановлении о выемке разрешается прописать основания для изъятия документов и предметов кратко (то есть без пояснения всех причин и источников информации)

Суть спора. В рамках выездной налоговой проверки было принято решение о проведении выемки документов и предметов предприятия. Изъятие произвели, составили протокол. По мнению компании, незаконно изымать имущество, если оно не указано в постановлении о производстве выемки. Как выяснилось, в постановлении значился предварительный перечень документов и предметов, которые имели значение для правильного расчета обязательства перед бюджетом, в том числе: магнитные жесткие диски, карты памяти, флеш-диски, базы данных и др.

Решение судей. Действия проверяющих законны. Статья 94 Налогового

Постановление о производстве выемки может содержать предварительный перечень документов и предметов, которые подлежат изъятию, однако по факту изъятого может быть гораздо больше, ведь заранее определить точно, что необходимо для налогового контроля, объективно невозможно. Важны особенности ведения предпринимательской деятельности, которые у каждого экономического субъекта индивидуальны.

кодекса РФ, регламентирующая порядок проведения выемки документов и предметов, не требует от проверяющих прописывать в постановлении о производстве выемки перечень реквизитов документов и предметов, подлежащих изъятию. Отсутствие конкретных реквизитов документов, подлежащих изъятию, в постановлении о производстве выемки может быть обусловлено объективным отсутствием у проверяющих возможности заранее определить конкретные документы, важные для налогового контроля. Ведь особенности ведения предпринимательской деятельности у каждого экономического субъекта индивидуальны.

На заметку!

Объем фактически изъятых подлинников документов может быть больше того, что предполагалось изъять согласно постановлению о производстве выемки. Судьи считают, что в таком случае нет существенного нарушения прав проверяемого лица. Разница между фактически изъятым и тем, что значится в постановлении, объясняется отсутствием у проверяющих объективной возможности заранее установить точный круг документов, относящихся к предмету проверки, и важность обстоятельств конкретной ситуации (фактических обстоятельств) (определение Верховного суда РФ от 08.10.2019 № 309-ЭС19-16872 по делу № А34-6365/2018).

Также судьи пояснили по поводу оснований для выемки. Так, изъятие возможно в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены. Основание – подп. 3 п. 1 ст. 31, п. 14 ст. 89 Налогового кодекса РФ. То есть для проведения выемки достаточно предположения о возможном сокрытии документов, что является оценочной категорией и устанавливается отдельно в каждом конкретном случае.

Судьи убеждены: основания для вынесения постановления об изъятии документов и предметов могут быть не детализированы. Налоговый кодекс РФ не обязывает проверяющих подробно указывать все возможные причины и источники, которые послужили поводом для предположений о возможном сокрытии документов, их изменении, уничтожении, сокрытии или замены.

Первая инстанция, апелляция и кассация встали на сторону налоговой инспекции. В данной ситуации инспекторы изъяли документы и предметы, необходимые для налогового контроля, рамках полномочий, предоставленных им Налоговым кодексом РФ (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2025 № Ф06-152/2025 по делу № А55-34891/2023).

Выемка документов и предметов возможна в рамках проведения дополнительных мероприятий налогового контроля для получения дополнительных доказательств

Суть спора. По итогам рассмотрения материалов выездной проверки оказалось, что в отношении предприятия необходимы дополнительные мероприятия налогового контроля. Проверяющие учли, что компания скорректировала данные в декларациях по НДС и представила такую отчетность после вручения справки об окончании выездной налоговой проверки. Более того, она не предоставила документы по требованию. В результате было принято решение о проведении выемки документов в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля.

Проверяющие убеждены: предприятие желает избежать ответственности и может уничтожить, сокрыть, исправить или заменить подлинники документов. По мнению предприятия, обвинения проверяющих надуманны. Нет причин для изъятия документов.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация встали на сторону налоговой инспекции. Судьи считают:

изъятие документов в рамках проведения дополнительных мероприятий налогового контроля, чтобы получить дополнительные доказательства для точного вывода о совершении или, наоборот, несовершении налогового правонарушения, нельзя признать в качестве нарушающего права и законные интересы налогоплательщика. Судьи указывают на пункт 6 статьи 101 Налогового кодекса РФ. Также они убеждены: при проведении дополнительных мероприятий налогового контроля инспекторы не ограничены формами контроля, которые значатся в абзаце 3 пункта 6 статьи 101 Налогового кодекса РФ. По мнению судей, любые формы контроля обоснованы, если их цель: обеспечение полного и всестороннего изучения обстоятельств, имеющих значение для определения действительного размера налогового обязательства проверяемого лица (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2025 № Ф07-3850/2025 по делу № А56-19077/2024).

На заметку!

Ранее абзац 3 пункта 6 статьи 101 Налогового кодекса РФ прямо не предусматривал возможность проведения выемки. В качестве дополнительных мероприятий налогового контроля в Налоговом кодексе РФ указывалась возможность проведения истребования документов, допроса свидетеля, а также проведение экспертизы. С 1 января 2026 года неопределенность устранили. В качестве дополнительных мероприятий налогового контроля добавили выемку, а также осмотр территорий, помещений, документов и предметов. Основание – п. 47 «б» Федерального закона от 28.11.2025 № 425-ФЗ.

Проверяющие вправе использовать результаты выемки, проведенной ранее (в рамках предыдущей налоговой проверки) в отношении одного и того же лица

Суть спора. По итогам выездной проверки компанию привлекли к ответственности в виде штрафа. Также проверяющие доначислили ей НДС. Основание – ст. 54.1, п. 3 ст. 122 Налогового кодекса РФ. Как выяснилось, компания сотрудничала с «фирмой-однодневкой». Фактически контрагент не исполнял свои обязательства по договору. Раз документооборот фиктивный, то налоговая выгода по сделкам незаконна. Инспекторы собрали ряд доказательств. Также они учли сведения, полученные ими в ходе выемки в рамках предыдущей налоговой проверки.

Решение судей. Апелляция и кассация встали на сторону проверяющих. Судьи признали претензии налоговой инспекции законными. У контрагента отсутствовали ресурсы, чтобы самостоятельно вести предпринимательскую деятельность и выполнять обязательства по договору. К тому же он был подконтрольным лицом. Положения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ не соблюдены. Спорный контрагент вступился за компанию. Однако изменить решение не получилось.

Что касается использования результатов выемки документов, осуществленной в рамках предыдущей выездной налоговой проверки, то судьи признали действия инспекторов правомерными. Судьи считают: действующее налоговое законодательство РФ не запрещает проверяющим использовать в отношении одного и того же лица результаты выемки, проведенной в ходе его предыдущей налоговой проверки (постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2025 по делу № А40-42800/2023).

По мнению судей, при проведении дополнительных мероприятий налогового контроля инспекторы не ограничены формами контроля, установленными абзацем 3 пункта 6 статьи 101 Налогового кодекса РФ.

Если компания обвиняет проверяющих в изъятии личных вещей третьих лиц при проведении выемки, то нужны доказательства, что в офисе были разграничения личного и корпоративного имущества

Суть спора. Инспекторы пришли в компанию с постановлением о производстве выемки. Как выяснилось, проверяющим нужны были документы в отношении лица, проверяемого в рамках выездной проверки. По данным, полученным от сотрудников МВД России, у проверяющих были основания полагать, что именно по адресу компании хранятся документы, важные для налогового контроля. Проверяющим требовалось установить, было ли совершено проверяемым лицом нарушение законодательства, а также при необходимости предоставить изъятые документы экспертам и/или специалистам, чтобы узнать их мнение. Основание – ст. 95 и 96 Налогового кодекса РФ.

Компания считает: выемка документов и предметов незаконна. Во-первых, в процессе изъятия проверяющие

Налоговые инспекторы вправе воспользоваться результатами выемки, которые получили в ходе выездной налоговой проверки, проведенной ранее в отношении налогоплательщика.

не нашли никаких документов и предметов, которые имели бы связь с проверяемым лицом. Во-вторых, проверяющие превысили свои полномочия, забрав личное имущество третьих лиц, а также их личную информацию и персональные данные. Такое имущество и сведения не относятся к предмету налоговой проверки.

Если компания обвиняет проверяющих в изъятии лишнего, в частности, личного имущества и данных, не относящихся к предмету проверки, то должна доказать, что личное имущество и данные хранились обособленно и проверяющие могли определить, что является корпоративным, а что – личным.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне проверяющих. Выемка документов и предметов прошла на законном основании. Результаты выемки оформлены соответствующим протоколом. Не установлено обстоятельств, которые подтверждали бы наличие злоупотреблений прав со стороны должностных лиц налоговой инспекции.

Что касается изъятия личного имущества третьих лиц и сведений по ним, то судьи пришли к выводу, что проверяющие в ходе выемки не могли установить, какое имущество и данные являются корпоративными, а какие – нет. Какого-либо разграничения по принадлежности имущества (в частности, компьютерной техники) не было. Также отсутствовало обособленное хранение корпоративных документов (информации) и личных документов сотрудников. Доказательства для иного вывода отсутствуют. Соответственно, инспекторы правомерно полагали, что все изымаемое в ходе выемки принадлежит исключительно предприятию (постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2024 № Ф05-21541/2024 по делу № А40-282720/2023).

На заметку!

Кстати, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2025 № Ф05-29224/2024 по делу № А40-29162/2024 судьи напомнили, что относимость изъятых документов к предмету проверки может быть установлена только лишь после их получения и анализа в совокупности с иными документами, имеющимися в распоряжении налоговой инспекции, но не в момент непосредственного изъятия.

Само по себе наличие на сшивах лишь подписей представителей налоговой инспекции не подтверждает нарушение порядка изъятия документов

Наличие на сшивах подписей лишь представителей налоговой инспекции возможно при определенных обстоятельствах.

Суть спора. В ходе повторной выездной проверки налоговые инспекторы засомневались относительно достоверности подписей в первичных документах предприятия. В результате изъяли бланки, важные для налогового контроля, и провели экспертизу. По мнению предприятия, выемка незаконна. В качестве одного из доводов в свою защиту компания указала на ненадлежащую упаковку изъятых документов и предметов.

Проверяющие не согласились с претензиями компании. Документы изымались папками (сшивами), то есть в том виде, в котором их хранила компания, так и в виде самостоятельно сброшюрованных комплектов. Комплекты также пронумерованы, прошиты, скреплены и содержали указание на количество листов.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация не нашли нарушений в действиях проверяющих. Судьи обратили внимание: протокол о производстве выемки документов и предметов подписан понятыми и представителями предприятия без каких-либо замечаний. В таком случае само по себе наличие на сшивах подписей только представителей налоговой инспекции не подтверждает нарушение порядка изъятия документов (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.01.2025 № Ф06-10282/2024 по делу № А55-1046/2024).

Само по себе завершение выемки документов и предметов в 21 час 59 минут не нарушает права налогоплательщика

Суть спора. В отношении компании назначили выездную проверку. В ходе контрольных мероприятий было принято решение о необходимости изъятия документов и предметов. Выемку провели, составили протокол.

Как выяснилось, изъятие документов проходило в помещениях по адресу недвижимости, напрямую связанной с деятельностью проверяемой компании. Проверяющие взяли документы, необходимые для налогового контроля, у предприятий и ИП, фактически там находящихся (осуществляющих деятельность). Компания считает, что такая выемка незаконна. Она обратила внимание, что изъятие документов и предметов проходило в ночное время на территории лица, в отношении которого выездная налоговая проверка не проводилась.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация пришли к выводу, что действия проверяющих законны. Изъятые документы и предметы перечислены в соответствующих описях (есть наименование, количество, а также индивидуальные признаки изъятого). Сведения о должностных лицах, понятых, а также полученных документах и предметах включены в протокол. Процедура выемки документов и предметов завершена в 21 час 59 минут, что не нарушает прав налогоплательщика (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2025 № Ф07-1724/2025 по делу № А56-123827/2023).

На заметку!

Изъятие документов и предметов в ночное время запрещено. Основание – п. 2 ст. 94 Налогового кодекса РФ. Ночным временем считается период с 22.00 до 6.00 часов по местному времени. Основание – ст. 5 Уголовно процессуального кодекса РФ.

Л.С. Васнецова, *эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению*

8 судебных дел, на которые следует обратить внимание

Приведем несколько дел из судебной практики. На наш взгляд, они значимы, поскольку в них рассматриваются важные вопросы, такие как: вопрос признания факта реальности сделки покупки, если прошла обратная реализация такого товара, возможность подтверждения затрат выпиской с личного кабинета маркетплейса и др.

Может ли обратная реализация товара продавцу подтвердить, что изначальная покупка такого товара была реальной сделкой (исполнена этим продавцом)?

Суть спора. Компания скорректировала данные по НДС за 3-й квартал 2023 года, представив уточненную декларацию. В результате потеряла вычеты и получила штраф. Основание – п. 3 ст. 122 Налогового кодекса РФ. По мнению проверяющих, компания исказила учет, отразив фиктивные сделки с контрагентами. Основание – п. 1 ст. 54.1 Налогового кодекса РФ. В действительности заявленные контрагенты не исполняли свои обязательства по договору.

Проверяющие указали на ряд обстоятельств: существенные несоответствия и недостатки в документах (указан не тот расчетный счет, спецификация составлена ранее договора, нет подписей и оттисков печати). Отсутствие расчетов (компания не платила за товар, контрагенты не приобретали товар). Более того, контрагенты не располагались по адресу регистрации. У них не было имущества, складских помещений (в том числе арендованных), транспортных средств и трудовых ресурсов. Расходы, характерные для деятельности, не подтверждены. В отчетности значатся минимальные показатели. Никто из руководителей и учредителей контрагентов на допрос не явился.

Спорные контрагенты и поставщики 2-го звена подконтрольны одному лицу.

Мнение компании. Компания убеждена: приобретение товаров и возмещение «входящего» НДС по таким сделкам соответствуют требованиям законодательства. Покупки прошли в рамках обычной деятельности (перепродажа промышленного оборудования).

По мнению предприятия, само по себе отсутствие транспортировки товара на склад покупателя не подтверждает, что сделка была фиктивной. Как пояснила компания, товар продолжал длительно (практически 10 месяцев) хранится у продавцов по ряду причин. Во-первых, он крупногабаритный. Во-вторых, требовалось время, чтобы найти покупателя.

Компания обратила внимание, что вернула товары в рамках обратной

На фиктивную сделку всегда указывает совокупность обстоятельств, а не отдельные признаки. В постановлении от 22.04.2026 № Ф09-840/26 по делу № А76-36490/2024 судьи Уральского округа учли отсутствие документов, подтверждающих этапы покупки и возврата товара, подконтрольность продавцов и их неспособность вести деятельность (отсутствие ресурсов), и др.

В постановлении от 10.03.2026 № Ф06-394/2026 по делу № А72-9571/2025 судьи Поволжского округа разбирали спор по поводу начисления страховых взносов на травматизм. Компания утверждала, что выдача подарочных карт детям работников не подлежит включению в страховую базу. Судьи согласились, поскольку ряд обстоятельств был в пользу предприятия.

реализации. Начислила НДС и отразила возврат в налоговой отчетности. Товар оказался бракованным и дефекты были очевидны без экспертов. Есть акты о выявленных недостатках товара, рекламации, соглашения о возврате товара, а также счета-фактуры, оформленные при обратной реализации.

Компания считает: если проверяющие признали законным возврат товара продавцам, значит, и покупка такого товара не должна вызывать претензий (отказ в вычете). По сути, проверяющие признали реальность первоначальных операций. То есть продажу товара конкретными (спорными) поставщиками. Отказывая в вычетах, проверяющие в данном случае обязывают нести двойную налоговую нагрузку по одним и тем же операциям.

Решение судей. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и/или противоречивы (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»).

Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне проверяющих. Документы предприятия не подтверждают, что реальное существование товара и его движение от продавца к покупателю. Акты о выявленных недостатках товара составлены без проведения каких-либо экспертиз или испытаний.

Продавец не возражал по поводу качества товара, что не соответствует обычной деловой практике. У продавцов отсутствуют складские помещения, в том числе арендованные. Нет сведений, в каких условиях хранился товар, а также, где именно. Компания не доказала, что приемка товара состоялась.

Судьи считают: оформление возврата бракованного товара было сделано для того, чтобы создать видимость реальности сделки. Само по себе исчисление НДС в последующих операциях не подтверждает, что налоговые вычеты по первоначальным сделкам были получены на законном основании (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.04.2026 № Ф09-840/26 по делу № А76-36490/2024).

На заметку!

Фиктивность сделки может доказать отсутствие у контрагентов условий, необходимых для ведения деятельности, а также непредставление документов, подтверждающих транспортировку, приемку, хранение и осмотр товара.

Выдача подарочных карт детям работников. Что со страховыми взносами на травматизм?

Суть спора. Компания выдала подарочные карты «Детский мир» детям работников. Цель – поддержать корпоративный дух на предприятии. Компания убеждена: в таком случае не возникает объекта обложения страховыми взносами на травматизм. Однако проверяющие пришли к иному выводу. В результате по итогам выездной проверки компания получила доначисления. Также ее привлекли к ответственности в виде штрафа. Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Как пояснили проверяющие, на сумму подарочных карт следовало начислить страховые взносы. Иной подход нарушает пункт 1 статьи 20.1, а также статью 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне предприятия. Подарочные карты выдавались детям работников. Дети работников не состояли в трудовых отношениях с предприятием. Выдача подарочных карт не носила обязательного характера, не была предусмотрена системой оплаты труда и не учитывалась в расчете среднего заработка в целях выплаты страхового возмещения. Более того, финансирование подарков проходило не за счет средств фонда заработной платы. Нет доказательств, что: выдача подарочных карт осуществлялась лишь отдельным работникам исходя из качества труда, а также периода работы; работники, кто ненадлежащим образом исполнял свои трудовые обязанности, на получение подарочных карт рассчитывать не могли.

Судьи считают: поскольку передача подарочных карт была разовой, необязательной, без прямой связи с трудовыми обязанностями работников (без

учета стажа работника и результатов его труда), то стоимость подарочных карт не учитывается в страховой базе для начисления страховых взносов на травматизм. Это не выплата в рамках трудовых отношений (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.03.2026 № Ф06-394/2026 по делу № А72-9571/2025).

Может ли выписка с личного кабинета маркетплейса подтвердить расходы?

Суть спора. По итогам 2023 года ИП представил декларацию по форме 3-НДФЛ. В ходе проверочных мероприятий инспекторы изучили движение денежных средств по расчетному счету и ККТ, а также учли данные маркетплейсов (комиссии по агентским договорам). Оказалось, налогооблагаемый доход ИП не соответствует действительности. У проверяющих получилась совсем иная сумма. Наличие недоимки привело к штрафу. Основание – п. 1 ст. 122 Налогового кодекса РФ. Предприниматель не подтвердил документально, что у него были расходы. В результате при исчислении налоговой базы инспекторы применили профессиональный налоговый вычет в размере 20%. По мнению ИП, НДФЛ следует пересчитать, поскольку были расходы, связанные с предпринимательской деятельностью.

Решение судей. В случае, когда ИП не может документально подтвердить расходы, связанные со своей деятельностью, законодательство позволяет воспользоваться профессиональным вычетом в размере 20% от общей суммы доходов. Основание – п. 1 ст. 221 Налогового кодекса РФ.

Судьи на стороне проверяющих. В рассматриваемой ситуации инспекторы законно определили обязательство ИП по НДФЛ за 2023 год. Предприниматель не доказал, что понес затраты в большем размере, чем 20% (профессиональный вычет, предоставленный проверяющими). По мнению судей, выписки с личных кабинетов маркетплейсов (Вайлдберрис, Яндекс Маркет, Озон, Мегамаркет) не подтверждают расходы. Такие бланки не являются первичными документами бухгалтерского учета. Иных доказательств нет (решение Арбитражного суда Челябинской области от 22.05.2026 по делу № А76-41368/2025).

Выписки из личных кабинетов маркетплейсов могут быть дополнительным доказательством несения затрат, но не основным.

Премии работникам по итогам смотра-конкурса по охране труда, промышленной и экологической безопасности. Что со страховыми взносами на травматизм?

Суть спора. Компания выплатила работникам премии по итогам смотра-конкурса по охране труда, промышленной и экологической безопасности. Компания убеждена: такая выплата не является оплатой труда и не облагается страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В качестве обоснования предприятие указало на свой локальный нормативный акт. Так, согласно Положению «Об оплате труда работников» премии по итогам смотра-конкурса по охране труда, промышленной и экологической безопасности в системе оплаты труда не значатся. По мнению проверяющих, компания занизила страховую базу. В результате образовалась недоимка.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне предприятия. Премии работникам по итогам смотра-конкурса по охране труда, промышленной и экологической безопасности – выплаты социального характера. Они не связаны с выполнением трудовой функции работниками (премии предоставлялись независимо от квалификации, сложности, качества, количества, а также условий труда). Такие выплаты не были стимулирующими. Квалифицировать их в качестве оплаты труда (вознаграждения за труд) незаконно. В данном случае не возникает объекта обложения страховыми взносами на

В споре по делу № А70-27431/2022 компания настаивала, что премии работникам по итогам смотра-конкурса по охране труда, промышленной и экологической безопасности не подпадают под страховые взносы на травматизм. Судьи Западно-Сибирского округа ее поддержали (постановление от 29.08.2023 по делу по делу № А70-27431/2022).

травматизм. Компания поступила правомерно, не включив спорные выплаты в страховую базу.

Судьи напоминают: сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и работниками не подтверждает, что все выплаты, начисляемые работникам, представляют собой оплату их труда (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.08.2023 по делу № А70-27431/2022).

Директор потратил деньги, выданные под отчет, на покупку брендовой одежды. Какие обстоятельства укажут на необходимость удержания НДФЛ?

Суть спора. Компания занималась строительством жилых и нежилых зданий. По итогам камеральной проверки формы № 6-НДФЛ за 12 месяцев 2023 года инспекторы обнаружили недоимку и привлекли предприятие к ответственности в виде штрафа. Основание – п. 1 ст. 123 Налогового кодекса РФ.

Как выяснилось, компания перечисляла денежные средства на корпоративную карту. Директор расходовал деньги, полученные под отчет, приобретая брендовые вещи: «Gussi SOCHI», «HUGO BOSS» и др. Это подтверждают банковские выписки. По мнению проверяющих, в данном случае возникает объект налогообложения для НДФЛ. Ведь затраты документально не подтверждены и не имеют экономического обоснования. То есть не связаны с деятельностью предприятия.

На заметку!

Не облагаются НДФЛ денежные суммы, выданные работникам организации под отчет, чтобы купить ТМЦ. При этом работники должны подтвердить документально, что они действительно понесли соответствующие расходы. Компания, в свою очередь, должна принять такие ТМЦ к учету. Основание – постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 11714/08.

Мнение компании. Компания убеждена: спорные выплаты не облагаются НДФЛ. Приобретенные товары – собственность предприятия, а именно: малоценный актив. Основание – п. 5 ФСБУ 6/2020 «Основные средства», утв. приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н. Одежда, обувь и прочие вещи не стали личным имуществом директора.

Решение судей. При определении налоговой базы по НДФЛ учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со статьей 212 Налогового кодекса РФ (п. 1 ст. 210 НК РФ). Доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить. Основание – п. 1 ст. 41 Налогового кодекса РФ. Удержать налог должна компания, как налоговый агент. Основание – п. 1 ст. 226 Налогового кодекса РФ.

На заметку!

Налоговые агенты обязаны правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему на соответствующие счета Федерального казначейства (подп. 1 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Судьи на стороне проверяющих. Расходы, которые были выданы под отчет и остались документально не подтвержденными, признаются выплатой в пользу физического лица, полученной в рамках трудовых отношений. Она облагается НДФЛ на общих основаниях.

В данном случае отсутствует документальное подтверждение затрат, в том числе авансовый отчет. Нет доказательств, что ТМЦ были оприходованы. Также не обосновано, что такие расходы действительно были нужны для деятельности предприятия (были обязательным условием для эффективного делового стиля организации).

Судьи напоминают: собственник общества с ограниченной ответственностью не вправе снять с расчетного счета или взять из кассы денежные средства на свои личные нужды. Активы принадлежат обществу, как юридическому лицу, а не учредителям. Все полученные средства – это собственность юридического лица (решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 17.04.2026 по делу № А07-12164/2025).

Собственник общества с ограниченной ответственностью не вправе снять с расчетного счета или взять из кассы денежные средства на свои личные нужды. Активы принадлежат предприятию.

Компенсация, выплаченная вместо выдачи молока работникам, занятым на рабочих местах с вредными условиями труда, установленными по результатам специальной оценки условий труда, не подлежит обложению страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Компенсация за молоко выдана в излишнем размере из-за технической ошибки, но возвращена. Что со страховыми взносами на травматизм?

Суть спора. Компания выплачивала горнорабочему III разряда, трудящемуся на участке открытых горных работ, компенсацию вместо того, чтобы выдавать молоко или другие равноценные пищевые продукты. Основание – приказ предприятия. Компенсационная выплата составляла стоимость 0,5 литра молока за 1 смену.

Иногда компания переводила горнорабочего III разряда на другую работу. Так, в периоды с 09.02.2022 по 14.02.2022, с 01.04.2022 по 12.04.2022, с 23.04.2022 по 30.04.2022 данный работник выполнял трудовые обязанности помощника машиниста экскаватора. Согласно СОУТ помощник машиниста экскаватора не мог претендовать на получение молока или других равноценных продуктов.

Как выяснилось в дальнейшем, в феврале и апреле 2022 года компания не учла временный перевод работника с одной работы на другую. Произошла техническая ошибка в учетной программе предприятия (есть подтверждающее письмо контрагента, обслуживающего техническую поддержку программы). В результате получилось, что работник получил возмещение стоимости молока, исполняя обязанности помощника машиниста экскаватора. То есть тогда, когда не мог получать такую компенсацию. Переплата составила 433,37 руб. и была возвращена работником. Основание – заявление работника с просьбой удержать излишне выплаченные денежные средства; расчетный листок за апрель 2025 года; справка от 07.05.2025; реестр на оплату от 07.05.2025).

По мнению проверяющих, излишне выплаченные компенсационные выплаты за молоко (суммы, выплаченные работнику за периоды временного перевода горнорабочего на должность помощника машиниста экскаватора) облагаются страховыми взносами на травматизм в общем порядке. Само по себе письмо контрагента не может подтвердить наличие технической ошибки. Помимо такого письма, должны быть другие доказательства. В результате нарушения возникла недоимка – 15,82 руб.

Решение судей. Компенсация, выплаченная вместо выдачи молока работникам, занятым на рабочих местах с вредными условиями труда, установленными по результатам специальной оценки условий труда, не подлежит обложению страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Основание – подп. 2 п. 1 ст. 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ, ст. 222 Трудового кодекса РФ.

Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне предприятия. В рассматриваемой ситуации компенсация в размере 433,37 руб. была выплачена работнику в результате технической ошибки. Такая выплата не была оплатой труда либо компенсационной выплатой за работу во вредных и опасных условиях труда. А значит, она не облагается страховыми взносами от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Судьи убеждены: невключение 433,37 руб. в страховую базу не исказило сведения по начисленным страховым взносам. 433,37 руб. оказались для предприятия убытком, а для работника неосновательным обогащением (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2026 по делу № А27-9856/2025).

Обжалование решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения только в части штрафных санкций – обстоятельство, смягчающее ответственность?

По итогам выездной проверки инспекторы обнаружили, что обязательства компании перед бюджетом не соответствуют действительности. Есть недоимки по налогу на прибыль, НДФЛ, страховым взносам (на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование и обязательное медицинское страхование), а также НДПИ. В результате компанию привлекли к ответственности в виде штрафов. Основание – п. 1 и 3 ст. 122, 123, 126, 126.1 Налогового кодекса РФ.

По мнению предприятия, штрафы можно уменьшить. В частности, потому что компания признала доначисления и обжаловала лишь штрафы. Компания считает: обжалование решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения только в части штрафных санкций

Размер санкции должен отвечать требованиям справедливости, соразмерности и дифференциации ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера, а также характера причиненного ущерба. Если компания совершила многочисленные нарушения налогового законодательства, то судьи это учтут.

является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Решение судей. Перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, является открытым. Основание – п. 1 ст. 112 Налогового кодекса РФ. Могут быть учтены индивидуальные особенности каждого конкретного дела. Также следует помнить, что размер санкции должен отвечать требованиям справедливости, соразмерности и дифференциации ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера, а также характера причиненного ущерба.

Судьи на стороне проверяющих. В рассматриваемой ситуации штрафные санкции, предъявленные предприятию, соразмерны общественной опасности совершенных налоговых правонарушений и их негативным последствиям. Компания признала многочисленные нарушения налогового законодательства, включая:

- умышленное искажение фактов хозяйственной жизни и объектов налогообложения по страховым взносам на значительные суммы;
- применение схемы по заключению мнимых сделок с взаимозависимыми и подконтрольными лицами для того, чтобы увеличить расходы по налогу на прибыль;
- вывод денежных средств из оборота для выплаты теневой заработной платы.

Судьи убеждены: обжалование решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения только в части штрафных санкций является процессуальным правом. Само по себе такое обстоятельство не может рассматриваться в качестве дополнительного основания для смягчения ответственности (решение Арбитражного суда Забайкальского края от 21.05.2026 по делу № А78-11623/2025).

Подарочные сертификаты работникам. Что со страховыми взносами на травматизм?

Суть спора. Компания выдала подарочные сертификаты работникам, чтобы поздравить их с праздниками, а именно: с Новым годом, Рождеством, 23 Февраля и 8 Марта. По мнению компании, в таком случае не возникает объекта обложения страховыми взносами на травматизм. Однако проверяющие с этим не согласились. Инспекторы убеждены: стоимость подарочных сертификатов

следовало включить в страховую базу. Основание – п. 1 ст. 20.1, а также 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. Иной подход ведет к недоимке. В результате по итогам выездной проверки компанию привлекли к ответственности в виде штрафа. Основание – ст. 26.29 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ.

Решение судей. Первая инстанция, апелляция и кассация на стороне предприятия. Выдача подарочных сертификатов работникам носила разовый и необязательный характер. Выдача подарочных сертификатов не была связана с трудовыми обязанностями работников, не зависела от результатов, а также качества их труда. Выдача подарочных сертификатов не предусматривалась системой оплаты труда и не учитывалась для расчета среднего заработка в целях выплаты страхового возмещения. Финансирование затрат проходило не из фонда заработной платы. Нет доказательств, что компания предоставляла подарочные сертификаты лишь некоторым работникам и стоимость подарков зависела от качества труда, а также периода работы. Нет доказательств, что другие работники, кто ненадлежащим образом исполнял свои трудовые обязанности, таких подарков лишались. Судьи убеждены: в данном случае стоимость подарочных сертификатов не облагается страховыми взносами на травматизм (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.03.2026 № Ф06-394/2026 по делу № А72-9571/2025).

В споре по делу № А72-9571/2025 инспекторы утверждали, что стоимость подарочных сертификатов включается в страховую базу для начисления страховых взносов на травматизм. Основание – п. 1 ст. 20.1, а также 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. Однако судьи поддержали предприятие (постановление от 10.03.2026 № Ф06-394/2026 по делу № А72-9571/2025).

М. Подкопаев, *эксперт службы Правового консалтинга ГАРАНТ*

Обязательно ли досудебное обжалование решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности по п. 3 ст. 129.11 НК РФ?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Досудебное урегулирование налоговых споров стало обязательным этапом в отношении всех актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействия их должностных лиц. Это касается и акта налогового органа о привлечении к ответственности по п. 3 ст. 129.11 НК РФ.

Исключением является, если решение вынесено непосредственно ФНС (не территориальным налоговым органом), в этом случае решение сразу обжалуется в суд.

Обоснование позиции:

В соответствии с п. 8 ст. 105.15 НК РФ в отношении сделок, которые в целях НК РФ признаются контролируемыми сделками в соответствии с п. 1 ст. 105.14 НК РФ и предметом которых являются товары, входящие в состав одной или нескольких товарных групп, указанных в п. 5 ст. 105.14 НК РФ (за исключением сделок между взаимозависимыми лицами, местом регистрации, местом жительства либо местом налогового резидентства всех сторон и выгодоприобретателей по которым является Российская Федерация), налогоплательщики представляют документацию, предусмотренную п. 1 ст. 105.15 НК РФ, вместе (одновременно) с уведомлением о контролируемых сделках (далее – уведомление) в срок до 20 мая года, следующего за календарным годом, в котором совершены контролируемые сделки (для сделок, совершенных в 2024 году, предельный срок представления такой документации – 01.12.2025).

На это указано, например, в письме ФНС России от 20.01.2026 № 13-4-03/0001@.

Согласно положениям ст. 105.15 НК РФ документация представляется в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, то есть непосредственно в ЦА ФНС России (Управление международного налогообложения (код НО – 0023)).

В соответствии с п. 3 ст. 129.11 НК РФ непредставление в установленный срок налогоплательщиком документации относительно конкретной сделки (группы однородных сделок) влечет взыскание штрафа в размере 500 000 рублей.

До 1 января 2014 года обязательный досудебный порядок урегулирования налоговых споров был установлен только в отношении решений налогового органа о привлечении к ответственности (об отказе в привлечении к ответственности) за совершение налогового правонарушения, вынесенных по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки. Подача жалобы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) на иные акты налоговых органов, действия и бездействие их должностных лиц не исключала права налогоплательщика на одновременную или последующую подачу аналогичной жалобы в суд (п. 5 ст. 101.2, п. 1 ст. 138 НК РФ в редакции, действующей до вступления в силу Федерального закона от 02.07.2013 № 153-ФЗ).

С 01.01.2014 досудебное урегулирование налоговых споров стало обязательным этапом в отношении всех актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействия их должностных лиц.

Смотрите Энциклопедию решений. «Досудебное обжалование ненормативных актов налоговых органов, действий и бездействия их должностных лиц».

В соответствии с п. 2 ст. 138 НК РФ акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящем налоговом органе в порядке, предусмотренном

Согласно положениям ст. 105.15 НК РФ документация представляется в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, то есть непосредственно в ЦА ФНС России.

НК РФ (смотрите также письмо Минфина России от 14.06.2023 № 03-03-06/1/54672).

То есть на этапе досудебного урегулирования налоговых споров жалоба подается в вышестоящий налоговый орган, а вышестоящий налоговый орган рассматривает жалобу и материалы по ней и принимает соответствующее решение. Уплата государственной пошлины за рассмотрение вышестоящим налоговым органом жалоб не предусмотрена.

После принятия вышестоящим налоговым органом решения по жалобе (апелляционной жалобе) либо в случае, если решение не принято вышестоящим налоговым органом в сроки, установленные п. 6 ст. 140 НК РФ, акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке.

Исключений только два:

- акты налоговых органов ненормативного характера, принятые по итогам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб), могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган и (или) в судебном порядке;
- акты ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов (то есть вынесенные непосредственно ФНС), действия или бездействие его должностных лиц обжалуются в судебном порядке.

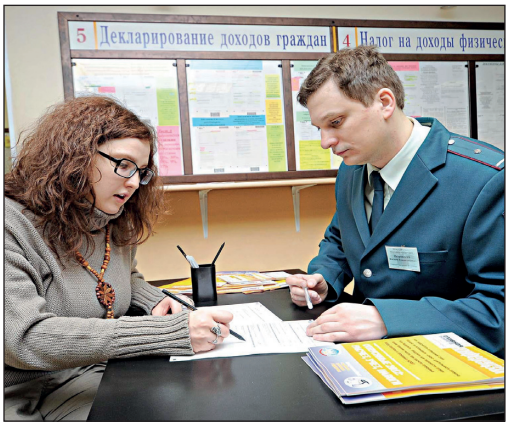
То есть если решение о привлечении к ответственности вынесено центральным аппаратом ФНС, то жалоба на такое решение подается сразу в суд (по той причине фактически, что обжаловать их некуда).

Во всех иных случаях, в том числе и в связи с нарушением по ст. 129.11 НК РФ, если решение о привлечении к ответственности вынесено территориальным налоговым органом, то при несогласии с ним сначала подается жалоба в вышестоящий налоговый орган.

Жалоба (апелляционная жалоба) в вышестоящий налоговый орган подается через налоговый орган, действия или бездействие должностных лиц которого обжалуются (пп. 1 и 2 ст. 139 НК РФ).

Подача жалобы (апелляционной жалобы) должна осуществляться с соблюдением установленных порядка, сроков и требований к ее форме и содержанию. В ином случае жалоба (апелляционная жалоба) может быть оставлена

Рассмотреть жалобу (апелляционную жалобу) со всеми полученными документами и вынести решение по ней вышестоящий налоговый орган обязан в порядке и сроки, установленные в ст. 140 НК РФ.

вышестоящим налоговым органом без рассмотрения. Исчерпывающий перечень оснований для оставления жалобы (апелляционной жалобы) без рассмотрения вышестоящим налоговым органом приведен в ст. 139.3 НК РФ.

Рассмотреть жалобу (апелляционную жалобу) со всеми полученными документами и вынести решение по ней вышестоящий налоговый орган обязан в порядке и сроки, установленные в ст. 140 НК РФ. В зависимости от предмета обжалования сроки рассмотрения жалобы могут составлять от 15 рабочих дней до двух месяцев (с учетом продления срока). В случае приостановления рассмотрения жалобы этот срок увеличивается.

В случае несогласия с решением по жалобе, принятым вышестоящим налоговым органом, податель жалобы (апелляционной жалобы) вправе обжаловать решение инспекции в судебном порядке (абзац 3 п. 2 ст. 138 НК РФ).

НК РФ установлены дополнительные гарантии защиты права налогоплательщиков на обжалование. В случае, если решение по жалобе (апелляционной жалобе) не принято вышестоящим налоговым органом в установленные сроки, акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке (п. 2 ст. 138 НК РФ).

Таким образом, право на обращение в суд по налоговым спорам податель жалобы (апелляционной жалобы) получает (пп. 2, 3 ст. 138 НК РФ):

- со дня, когда ему стало известно о принятом вышестоящим налоговым органом решении по соответствующей жалобе;
- или со дня истечения срока принятия решения по жалобе (апелляционной жалобе), установленного п. 6 ст. 140 НК РФ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИПБ РОССИИ 2026

НЕДЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ

Впервые! Международный конгресс ИПБ России «Неделя профессионального учета и отчетности» пройдет в Москве с 23 по 27 ноября 2026 года включительно.

Онлайн - 23, 24 и 25 ноября.

К участию в Международном конгрессе ИПБ России приглашены депутаты Государственной Думы РФ, представители Министерства финансов РФ, ФНС России, других министерств и ведомств, ведущие эксперты в области бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, налогообложения и налогового консультирования, права, аудита, внутреннего контроля.

Очно - 26 и 27 ноября.

В работе также примут участие представители государственных органов и профессиональных организаций дружественных государств, международных организаций. Будут затронуты практические вопросы текущей деятельности бухгалтеров, налоговиков, аудиторов, перспективы двусторонних и многосторонних взаимоотношений с контрагентами из других стран.

- **поднимем широкий круг актуальных вопросов, касающихся изменений в области бухгалтерского законодательства и практики бухгалтерского учета, новаций в налогообложении и налоговом администрировании;**
- **обсудим, какой должна стать профессия в новых условиях, какова ее роль в развитии бизнеса и содействии экономическому подъему;**
- **разберем вопросы взаимодействия бухгалтера, аутсорсера, специалиста в области налогов с различными контрагентами, в том числе с аудиторами и государственными органами;**
- **рассмотрим сложные профессиональные ситуации, включая этические, с которыми приходится сталкиваться на практике;**
- **поделимся примерами лучших практик;**
- **расскажем, как грамотно строить карьеру, как развиваться и защищать свои права.**

Ждем вас на Международном конгрессе ИПБ России 23, 24, 25 ноября онлайн, а также 26 и 27 ноября в Измайлово в конференц-зале «Москва»!

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России

+7 (495) 818-65-65
8 800 500-54-51

НОВЫЕ АТТЕСТАТЫ ИПБ РОССИИ

В ОБЛАСТИ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА

Аттестаты ИПБ России позволяют:

- быть уверенным в завтрашнем дне
- иметь интересную и перспективную работу
- получать достойную зарплату
- полностью реализовать себя в профессии

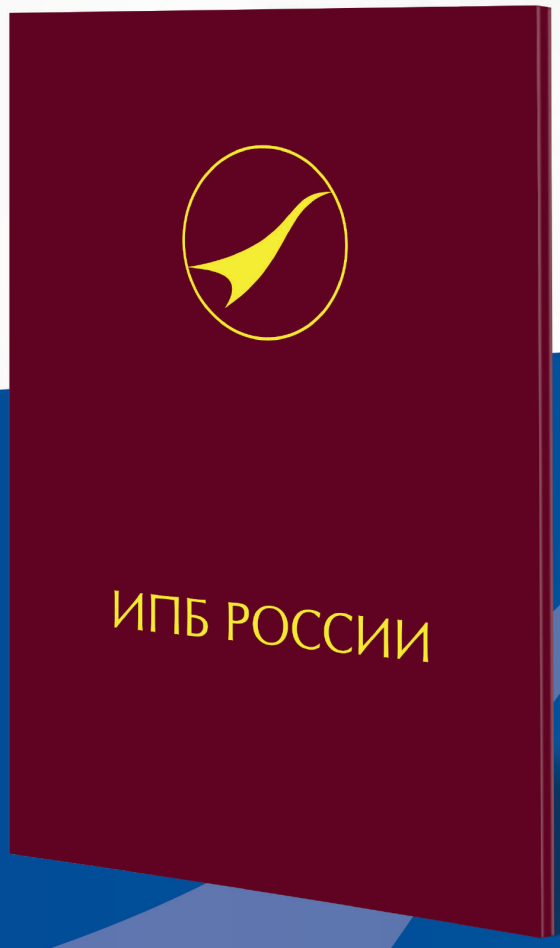
П1 Аттестат специалиста в области управления эффективностью операций

П2 Аттестат специалиста в области управления эффективностью бизнеса

П3 Аттестат руководителя по комплексному управлению эффективностью бизнеса

Это новое направление аттестации позволит расширить и углубить навыки использования финансовой информации для принятия управленческих решений и поможет профессиональному росту и признанию.

Программы разработаны в рамках импортозамещения на основе международной квалификации CIMA Rus.

+7 (495) 818-65-65
8 (800) 500-54-51

info@ipbr.org
www.ipbr.org

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России